

ХОПЁРСКИЙ ПОЛКОВОЙ КАЗАЧИЙ ОКРУГ СЕВЕРО-ДОНСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА
ПЕРВОДЕРЖАВНЮ, РУСЬ ПРАВОСЛАВНЮ, БОЖЕ ХРАНИ!

ХОПЁРСКИЙ ПОЯС

№ 07 (043)
ИЮЛЬ 2019 ГОДА

Святая Церковь всех нас собирает и, так сказать, концентрирует около одной общей живоначалной и животворящей Главы, Господа нашего Иисуса Христа, нашего Искупителя и Спасителя; все мы одно таинственное духовное тело и взаимно члены друг другу. Святой Предтеча, апостолы и все святые – все близки друг к другу, если по вере и благочестиво живем. Святые молятся за нас, а мы их усердно призываем и так все спасаемся. Какое величественное, светлое, спасительное, вечное здание – святая Церковь! Счастливы мы, что мы родились и живем в ней и получаем от нее бесчисленные благодатные дары, по милости Господа нашего Иисуса Христа, по благоволению Бога Отца и благодати Духа Святого. Спасайтесь же все, когда столь удобно спасение.

Святой Праведный Иоанн Кронштадский

О ВЫСОТЕ И ГЛУБИНЕ ПАМЯТЬ СВЯТЫХ АПОСТОЛОВ ПЕТРА И ПАВЛА

протоиерей Вячеслав Резников

В день памяти святых первоверховных Апостолов приводится именно тот случай из жизни Петра, когда на вопрос Господа: «а вы за кого почитаете Меня?» – он ответил: «Ты – Христос, Сын Бога Живаго». И тогда Господь сказал: «Блажен ты, Симон, сын Ионин», но блажен вовсе не потому, что ты такой умный, что своим умом все понял. «Блажен ты, Симон, сын Ионин, потому что не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, сущий на небесах». Бог ничего не делает напрасно и не расточает Свои дары впустую. А значит, блаженство Петра в том, что хотя и несовершен он был тогда по плоти и по разуму, но Бог увидел самую глубину его души, и засвидетельствовал о нем, открыв ему одному истину о Своем Сыне.

Хотя другие, по-видимому, были сильнее Петра. Ведь не кого-то, а того же Петра плоть и кровь заставили тут же прекословить Господу, а потом – трижды отречься от Него. И все же то, что было усмотрено Господом, никуда не делось. И хотя пал Петр своими делами, своей плотью, но тот же Петр на мучительные вопросы воскресшего Иисуса: «Симон Ионин! любишь ли ты Меня?» – из самой этой глубины отвечает: «Ты все знаешь; Ты знаешь, что я люблю Тебя». Да, Господь все знает, и поэтому Он даже после предательства, не снял с Петра обетования, однажды данного: «Ты – Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата адавы не одолеют ее».

А Своего второго столпа, Павла, Господь усмотрел еще на большей глубине, когда тот был лютым гонителем церкви. Но одним прикосновением, одним вопросом: «Савл, что ты гонишь Меня?» – Господь возродил его к жизни. И вот уже и Петр, и Павел, – делают дело Божие, предавая и плоть, и кровь свою в жертву Богу.

В Божьем человеке нет лукавства, он всем открыт: «Кто изнемогает, с кем бы я не изнемогал? Кто соблазняется, за кого бы я не воспламенялся?» И если живущие по плоти обычно хвалятся, что царь осыпает их всякими благами, – Божий слуга хвалится, что он «гораздо более был в трудах, безмерно в ранах, более в темницах, и многократно при смерти». Другие хвалятся, что царь выполняет каждую их просьбу. А Божий слуга не скрывает, что Господь не внял его троекратным молитвам и не удалил ангела сатаны, который удручал его.

И постепенно, преображая плоть и кровь, Господь возвышает Своих избранников даже до того, что еще при жизни показывает рай и дает слышать «неизречен-

ные слова, которых человеку нельзя пересказать». И – мало того: Он еще и дает «ключи Царства Небесного» и говорит: «Что свяжешь на земле, то будет связано на небесах; и что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах».

Так, в каждом человеке есть глубина, где сам еще себя не видишь, но, тем не менее, это – ты, и никто другой. И сначала один только Бог видит, как, например, в рыбаке Симоне кроется «камень» Петр, и как в гонителе Савле сокрыт «избранный сосуд», Павел. И начинает Господь класть основание Своей Церкви именно с этой сокровенной глубины. И Божий человек потому стоит так твердо, что, как бы высоко ни вознес его Бог, его сокрушенное сердце всегда – на глубине былого падения. Павел говорил о себе, что «недостойн называться Апостолом, потому что гнал церковь Божию» (1Кор.15:9). А Петр до самой смерти плакал, слыша пение петуха.

Если павшему Господь говорит: «вспомни, откуда ты ниспал» (Откр.2:5), то и возвеличенный должен помнить, откуда возвел его Господь, чтобы поистине «ни высота, ни глубина» не могли отлучить «от любви Божией во Христе Иисусе Господе Нашем» (Рим.8:39).

ВЕСТИ ХОПЁРСКОГО КАЗАЧЕСТВА

17 июля 2019 года, на праздник Царственных страстотерпцев, в Крестовоздвиженском соборе города Новохоперска состоялось несколько мероприятий.

В ДЕНЬ СВЯТЫХ ЦАРСТВЕННЫХ СТРАСТОТЕРПЦЕВ

В нижнем казачьем храме отмечался престольный праздник, настоятель собора иерей Андрей Сарасов отслужил божественную литургию, а молебен начался уже в верхнем. Затем, по сложившейся традиции, состоялся крестный ход по исторической части города. Казаки и прихожане собора с храмовыми святынями: крестом 17 в., чудотворной иконой Царя-мученика Николая II и хоперской иконой «Царь грядет» прошли к трем новохоперским храмам. Шествие возглавляли казаки-конвойцы под руководством атамана ХПКО, вахмистра Конвоя Святого Царя Страстотерпца Николая II - Лаенко В.А. с конвойной иконой Августейших атаманов и царским штандартом – хоругвью. По пути следования отец Андрей окроплял всех святой водой, у Воскресенского и Троицкого храмов были прочитаны хвалебные молитвы и величания, а за алтарем Крестовоздвиженского собора крестный ход остановился для чтения Евангелия.

Нужно отметить, что всё шествие проходило под непрерывным дождём. Сама природа, как бы скорбела во время этого крестного пути, но по возвращении в собор, когда все стали на коленопреклоненную молитву к Царским мученикам – на небе заиграло солнышко. После молитвы всех ожидала хотя и постная (была среда), но праздничная трапеза, по окончании которой каждый традиционно получил мороженное - любимое лакомство царских детей, и их подарок всем потрудившимся ради них.

Затем в верхнем, восстанавливаемом храме собора, прошел отчетный Круг Хоперского полкового казачьего округа Северо-Донского казачьего войска. Окружной атаман Лаенко В.А. отчитался о проделанной работе за прошедший период и рассказал о планах на будущее. Одной из намеченных тем Круга, было проведение присяги, которая и состоялась для казаков станицы Жердевской Савальского юрта Хоперского округа. В походной и торжественной обстановке, по благословению священника, на казачьей земле, в казачьем храме, в праздник Августейших атаманов, покровителей казаков, под звуки Имперского гимна, у Царских казачьих икон, на Кресте и Евангелии тамбовские казаки приняли казачью присягу. Она прошла по всем обычаям и традициям с целованием Знамени и шашки атамана, после чего жердевцы получили официальные бланки присяги с подписями и печатями. На мероприятии присутствовали казаки из 4-х областей: Воронежской, Тамбовской, Ростовской и Волгоградской.

Здесь необходимо пояснить, что для участия в празднике св. Царственных страстотерпцев, в Новохоперск из Боковского района Ростовской области специально прибыл казак Донского войска – Валентин Васильев. В своем выступлении он поделился радостью о том, что хоперские казаки почитают святого Царя Николая II и всю царскую семью, ежегодно отмечают этот день праздничными и казачьими мероприятиями и посетовал, что в Ростовской области в этом направлении дела обстоят намного хуже. Тем не менее, за верноподданнические чувства к Государю-Императору Николаю II, твердую державно-монархическую позицию Валентин Николаевич был награжден хоперцами нагрудным крестом Николай II, а по благословению архимандрита Гавриила (Коневиченко) - духовника Конвоя памяти Царя Мученика, он получил в дар альманахи и видеоматериалы для распространения среди донцов. Закончился Круг молитвой и общей фотографией на память о сегодняшнем празднике.

Атаман станицы Терновской Вячеслав Деев сопроводил ростовского казака и помог ему добраться домой. Теперь остается надеяться, что у донских казаков, предки которых верно служили Императору Николаю II, будет прославляться его добрая память.

ВЕСТИ ХОПЁРСКОГО КАЗАЧЕСТВА

По благословению Его Преосвященства, Преосвященнейшего Сергия, епископа Борисоглебского и Бутурлиновского 17 июля в поселке Новохоперском состоялось освящение поклонного, памятного креста.

НА МЕСТЕ РАЗРУШЕННОЙ ЦЕРКВИ

Крест был установлен 30 мая на месте разрушенной в революционные годы церкви Вознесения Господня. Освящение проводил настоятель Крестовоздвиженского собора г. Новохоперска Андрей Саврасов.

Остается добавить, что пожертвование и установка креста были организованы Хоперским отделом Конвоя Святого Царя Стратотерпца Николая II, о чем есть соответствующая надпись на памятной доске. Вахмистр Конвоя Лаенко В.А. с казаками - конвойцами составили почетный караул у креста, а иерей Андрей (казак Конвоя) совершил чин освящения.

Данное историческое событие происходило в день памяти святых Царственных страстотерпцев – покровителей верноподданных конвойцев, Крестовоздвиженского собора г. Новохоперска и храма в их честь поселка Централь Воронежской области. Общим настоятелем этих храмов и является священник Андрей Саврасов.

После освящения жители поселка выразили свою благодарность казакам за их дар и выразили надежду на то, что с помощью Божией, ещё увидят на этом месте и восстановленный свой храм в честь Вознесения Господня.

...Образованием села Кочерга можно считать 1779 год. В этот период из Новохоперска были отселены однодворцы. Они образовали слободу Кочерга. Со временем она превратилась в довольно большое село, и было решено возвести здесь церковь. К сожалению, точная дата возведения и освящения храма не известна. Единственное, что документально подтверждает существование церкви в селе Кочерга, это пять метрических книг, хранящихся в отделе ЗАГС: две о родившихся, две об умерших, одна о бракосочетавшихся. Книги датированы 1875-1916 годами.

В разные годы в Вознесенской церкви служили священники: Никифор Куфаев, Иоанн Родионов, Григорий Белоюров, Митрофан Голлов, Всеволод Дикарев, Алексей Патрицкий. Последним священником был отец Иоанн Попов, ему помогал псаломщик Александр Кожин. А последним звонарем в церкви был Алексей Васильевич Добычин.

По рассказам очевидцев церковь эта была кирпичная, с высокой колокольней, очень красивая. Народу на службу ходило очень много - в праздники, хотя церковь была небольшая, стать было негде. Приходили сюда в основном жители села Кочерги и Конопляновки.

Вознесенскую церковь закрыли в середине 30-х годов и уже в 37 году, одной из первых в районе, начали ломать. И это вполне объяснимо,

если учесть, что село Кочерга оказалось под мощным влиянием своего бурно развивающегося соседа - поселка Новохоперского. Здесь благодаря паровозному депо «ковальсь» передовые взгляды того времени, кипели современные революционные настроения (достаточно вспомнить, что первый в Воронежской области памятник Ленину поставили именно рабочие Новохоперского паровозного депо). Церковь в духе того времени была обречена... По свидетельствам очевидцев тех событий (их воспоминания записывались работниками Воскресенского храма г. Новохоперска), разрушение церкви длилось не один год. Колокол сняли и отдали на пожарку. Иконы разобрали по домам верующие. Первую партию кирпича увезли в село Красное на строительство школы. Косвенным доказательством этого является то, что в 1939 году в Красном действительно начали строить школу. Фундамент выкладывали из кирпича. Школа прослужила до 1972 года, потом ее разобрали. В полуразрушенном состоянии церковь продолжала стоять еще несколько лет. Постепенно ее разбирали сами жители. Из кирпича строили сараи, подсобные помещения.

Отца Иоанна, по воспоминаниям старожилов, отправили в ссылку. Оттуда он якобы даже вернулся и доживал свои дни у дочери в одном из ближайших сел.

В середине 60-х, когда церковь была уже полностью разрушена, начали расчищать мети и наткнулись на склеп, в котором были похоронены когда-то служившие здесь священники. Срочно вызвали из Борисоглебска работников особого отдела. Последовал приказ - все забетонировать и построить улицу. Что и было сделано.

ВЕСТИ ХОПЁРСКОГО КАЗАЧЕСТВА

14 июля 2019 года в храме во имя святителя Митрофания Воронежского с. Хреновое Бобровского района Воронежской области, проходила соборная служба Бутурлиновского благочиния, которую возглавил епископ Борисоглебский и Бутурлиновский Сергей.

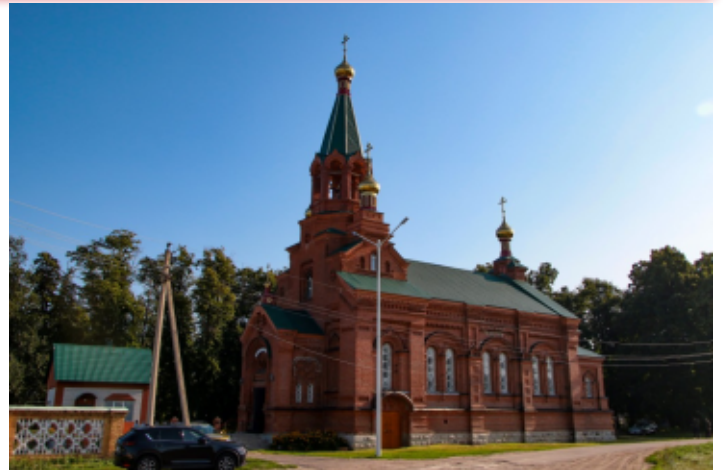
ОСВЯЩЕНИЕ ХРАМА СВЯТИТЕЛЯ МИТРОФАНИЯ ВОРОНЕЖСКОГО

Во время богослужения Владыка совершил чин великого освящения храма, который восстанавливает настоятель протоиерей Алексей Ботвинков с приходом.

Казачи хорошо знают отца Алексея, батюшка давно кормит казачество и к нему на этот праздник съехались представители различных казачьих войск и организаций. В числе приглашенных прибыли казаки Северо-Донского казачьего войска во главе с товарищем атамана Алексеем Пчельниковым, хоперцы собрались с атаманом округа вахмистром Конвоя Святого Царя Стратотерпца Николая II - Лаенко В.А.

По завершении крестного хода вокруг храма и окончании литургии Владыка Сергей подарил для прихода икону Божией Матери «Знамение». Затем за понесенные пастырские труды епископ наградил Архиерейской грамотой настоятеля храма протоиерея Алексея Ботвинкова, а всех собравшихся поздравил с праздником и таким знаменательным событием, как великое освящение храма.

ПРЕСС-СЛУЖБА ХПКО СДКВ

История храма

Появление на территории Хреновского конного завода церкви, освящённой в честь первого епископа воронежского Митрофана имеет свою предысторию.

В 1900 году путеводитель по железным дорогам сообщал: «...село Хреновое имеет 665 дворов, 6624 душ конно-заводских крестьян. Аптека, больница, три каменные церкви, двухклассная школа наездников имени графа И.И. Воронцова-Дашкова, целый городок изящных построек конного завода делают то, что Хреновое подходит более на маленький опрятный городок, нежели на село... В последнее время Хреновое приобретает известность, как кумысолечебный курорт...».

Ориентировочно в 1902-1905 годах по заказу управляющего конезаводом генерал-майора И.П. Дерфельдена начали строительство

церкви на территории Хреновского конного завода. Архитектор — Станислав Мысловский. Поляк по национальности и католик по вероисповеданию. Это был ведущий архитектор Воронежской губернии в те годы. Необычный архитектурный стиль церкви с элементами готики породили в народе толки о, якобы, её католическом предназначении. На самом деле церковь была освящена (в 1912 г.) в честь святителя Митрофана Воронежского.

Церковь была построена из местного кирпича. Обжиг кирпича производился около современного санатория «Хреновое», где было достаточно глины и песка. Готовый кирпич передавался к месту строительства вручную, по живой цепочке из самих жителей. История появления храма неразрывно связана с историей конного завода.

В 1928 году (по другим сведениям в начале 30-х) с Митрофановской церкви были сняты колокола (7

колоколов общим весом 94 пуда и 9 фунтов) и разобраны верхние ярусы колокольни. На месте звонницы появилась водонапорная башня. Само помещение церкви было использовано, и под склад, и под электростанцию, и в последствии — в качестве спортзала школы наездников.

В 1992 году во время ремонта и реконструкции храма начались первые богослужения за последние 70 лет после закрытия церкви.

ВЕСТИ ХОПЁРСКОГО КАЗАЧЕСТВА

СЕМИНАР "ВОРОНЕЖСКОГО ДОМА НКО"

Данное мероприятие проводилось в рамках исполнения поручения Председателя Правительства Российской Федерации Д.А. Медведева о видах и порядке предоставления грантов для поддержки творческих проектов.

На встречу были приглашены общественные и некоммерческие организации. Северо-Донское казачье войско представлял атаман ХПКО, вахмистр Конвоя Святого Царя Стратотерпца Николая II Лаенко В.А.

Воронежские представители объяснили собравшимся цели и задачи проводимой государством политики

11 июля 2019 года в администрации Новохоперского муниципального района прошёл выездной семинар «Воронежского Дома НКО».

поддержки социальных проектов. Ими была продемонстрирована презентация по данной теме, разъяснен порядок подачи заявок для участия в проектах и т. д....

Казачи совместно с другими общественными организациями активно участвуют в жизни района, в проводимых патриотических мероприятиях, шествиях, возложении венков, состоят в общественном совете районной администрации. Не остаются в стороне и при решении духовных, краеведческих и молодежных вопросов.

ПРЕСС-СЛУЖБА ХПКО СДКВ

5 июля 2019 года в культурно-досуговом центре г. Новохоперска состоялось торжественное мероприятие, приуроченное ко Дню памяти святых благоверных князя Петра и княгини Февронии, Муромских чудотворцев.

ДЕНЬ ПАМЯТИ СВЯТЫХ БЛАГОВЕРНЫХ КНЯЗЯ ПЕТРА И КНЯГИНИ ФЕВРОНИИ ЧУДОТВОРЦЕВ ОТМЕТИЛИ В НОВОХОПЕРСКЕ

Перед началом праздничного мероприятия в фойе культурно-досугового центра настоятель Никольского храма с. Алферовка Новохоперского района иерей Олег Бабий отслужил молебен в честь святых благоверных князя Петра и княгини Февронии Муромских. По окончании молебна в зале культурно-досугового центра прошла концертная программа.

Всех присутствующих на празднике поздравил в своем видеобращении Глава Воронежской митрополии, Высокопреосвященнейший Сергей, митрополит Воронежский и Лискинский.

Заместитель главы администрации Новохоперского муниципального района Кателиков Николай Леонидович выступил с поздравительным словом и вручил семейным парам с большим стажем совместной жизни специальные подарки и медали.

Иерей Олег Бабий поздравил всех присутствующих с праздником, зачитал поздравление от Его Преосвященства Преосвященнейшего Сергея, епископа Борисоглебского и Бутурлиновского, и вручил благодарственное письмо семейной паре Матыевых, прожившей в браке 20 лет.

От Воскресенского храма г. Новохоперска настоятелю Никольского храма с. Алферовка иерею Олегу и матушке Марии Бабий, супружескому союзу которому исполнилось

10 лет, активисты молодежного отдела Новохоперского церковного округа Руслан Калдин и Гаврилюк Елена вручили подарки и цветы.

с сайта Борисоглебской епархии.

В НОЧЬ С 16 НА 17 ИЮЛЯ 1918 ГОДА В ПОДВАЛЕ ДОМА ИПАТЬЕВА...

Прошло сто лет с тех пор, как в полуподвальном помещении Дома Ипатьева в Екатеринбурге были злобно убиты свергнутый с российского престола помазанник Божий, император Николай Александрович, его семья и четыре верноподданных. В своей книге «Николай II. Дорога на Голгофу. Свидетельства о Христе до смерти...» исследователь судьбы Николая II и эпохи его царствования известный историк Петр Валентинович Мультатули убедительно доказывает, что убийство Царской Семьи было давно и тщательно спланированным актом, что казнь не носила характера политического или уголовного акта; она имела сакральные и духовные причины, подлинная суть которых до сих пор остается в тайне. Сегодня мы начинаем печатать отдельные главы из этой книги, с которой настоятельно рекомендуем ознакомиться всем нашим читателям в полном объеме. (печатается в сокращении).

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ ГОЛГОФА.**ГЛАВА 1. "ТОЛЬКО ВИДИМ КРЕСТЫ НА КУПОЛАХ ЦЕРКВЕЙ..."**

Царская Семья в Ипатьевском доме Император Николай II, Императрица Александра Федоровна, Великая Княжна Мария Николаевна и их свита в доме Ипатьева

Тридцатого апреля 1918 года, в самом начале Страстной недели и одновременно в канун Вальпургиевой ночи, Император Николай II, Императрица Александра Федоровна, Великая Княжна Мария Николаевна и сопровождавшие их лица, кроме князя В. А. Долгорукова, немедленно отправленного большевиками в тюрьму, переступили порог дома инженера Н. Н. Ипатьева в Екатеринбурге. За день до этого, 29 апреля, Ипатьев передал ключи от дома председателю Исполкома С. Е. Чуцкаеву. Примечательно, что тюремщики заранее объявили Государю, что его помещают именно в дом Ипатьева, так как Николай II записал в своем дневнике, что они со станции поехали в «приготовленный для нас дом — Ипатьева». Дом Ипатьева, расположенный на углу Вознесенского проспекта и Вознесенского переулка, был окружен длинным дощатым трехметровым забором, который был сооружен незадолго до прибытия в город Царской Четы. Позже позади этого забора был построен второй, так, что они оба образовывали двойное окружение Ипатьевского дома, полностью скрывая от посторонних глаз все, что там происходило. При входе в дом к Августейшим Узникам обратился Белобородов: «По постановлению Президиума Всероссийского центрального исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и казачьих депутатов бывший император Николай Александрович Романов со своей семьей будет находиться в Екатеринбурге, здесь в этом доме, впредь до суда над ним, Романовым. Комендантом дома Уральский Совет назначил Александра Дмитриевича Авдеева — вот он перед вами. Имеются ли в данную минуту заявления, жалобы или вопросы? Нет. Если впредь будут, обращайтесь с ними в Совет через посредство коменданта Авдеева или его помощника Украинцева. А теперь граждане Романовы могут располагаться в доме по своему усмотрению, как им покажется удобней. В их распоряжение отводится большая часть второго этажа». После этих слов Белобородов удалился. Сегодня мы не можем, конечно, утверждать, что Белобородов выразился именно так, как написано выше, так как все большевистские тюремщики писали свои мемуары уже намного позже описываемых событий, а потому зачастую давали своей фантазии вольный полет, мешая подлинные факты с домыслами, а то и с откровенной ложью. Но вполне возможно, что Белобородов сказал нечто похожее на приведенный выше отрывок.

Император Николай II, Императрица Александра Федоровна, Великая Княжна Мария Николаевна и их свита, Чемодуров, Боткин, Седнев и Демидова, расположились на втором этаже Ипатьевского дома. «Дом хороший чистый, — записал в своем дневнике Николай II в день приезда. — Нам были отведены четыре большие комнаты: спальня угловая, рядом столовая с окнами в садик и с видом на низменную часть города и, наконец, просторная зала с аркой без дверей. Долго не могли раскладывать своих вещей, так как комиссар,

комендант и караульный офицер все не успевали приступить к осмотру сундуков. А осмотр потом был подобный таможенному, такой строгий, вплоть до последнего пузырька походной аптечки Аликс. Это меня взорвало, и я резко высказал свое мнение комиссару».

Т. И. Чемодуров вспоминал об этом эпизоде: «Как только Государь, Государыня и Мария Николаевна прибыли в дом, их тотчас же подвергли тщательному и грубому обыску; обыск производили некий Б. В. Дидковский и Авдеев — комендант дома, послужившего местом заключения. Один из производивших обыск выхватил ридиколь из рук Государыни и вызвал этим замечание Государя: „До сих пор я имел дело с честными и порядочными людьми“. На это замечание Дидковский резко ответил: „Прошу не забывать, что вы находитесь под следствием и арестом“».

Авдеев со свойственной ему убогостью мысли и воображения описал эпизод с обыском в «красках», нимало не заботясь об их соответствии действительности: «После того как Романовы были размещены и заявили тов. Белобородову, что у них никаких к нему вопросов и претензий нет, он вышел из дома. Остались мы с Дидковским и произвели осмотр вещей, взятых им и его спутниками из Тобольска, так как при выезде из Тобольска осмотра не производилось, для чего предложено было привезенные чемоданы оставить в коридоре. Когда мы предложили предъявить для осмотра ручные саквояжи, Александра Федоровна начала протестовать на ломаном русском языке, — оказывается, быв. царица русская и говорить-то по-русски не умела. И доктор Боткин объяснял нам ее протест. Она кричала: „Истефательство... Хосподин Керенский...“ и еще что-то. По объяснениям Боткина, это означало, что она указывала на Керенского как на образец вежливости, а наш осмотр считала издевательством. Николай Романов молчал. Мы пригласили его присутствовать при осмотре, хотя он пытался заменить себя доктором Боткиным. При осмотре саквояжа Александры Федо-

ровны она сама пожелала присутствовать, и как раз оказалось, что в ее саквояже заложены под всякими принадлежностями туалета и косметики фотографический карманный аппарат и подробная точная карта Екатеринбурга. С фотографическим аппаратом она никак не хотела расстаться. Тут она что-то говорила по-английски, явно не совсем лестное для нас, так как доктор Боткин перестал нам даже переводить».

Мы привели этот отрывок Авдеева, чтобы лишний раз продемонстрировать, насколько можно доверять воспоминаниям большевиков. Ведь у Авдеева что ни слово, то ложь, причем ложь примитивная.

Во-первых, Императрица Александра Федоровна, по многочисленным воспоминаниям, говорила на хорошем, правильном русском языке, с легким иностранным произношением. В отличие от полуграмотного Авдеева, Императрица знала в совершенстве не только современный русский язык, но и свободно владела церковно-славянским, который выучила самостоятельно и из Тобольска иногда писала на нем Вырубовой.

Во-вторых, Авдеев, который, естественно, не знал ни одного иностранного языка, говоря о характере акцента, на котором якобы говорила Царица, сам же и выдает свое невежество. Дело в том, что замена русских звуков «в» и «г» на «ф» и «х» свойственна для немецкого акцента. Между тем Авдеев пишет, что Императрица говорила по-английски. Ясно, что Авдеев, который много раз слышал, что Государыня была «немой», и может быть, имел представление о характере немецкого акцента, решил приписать этот акцент Царице.

В-третьих, Авдеев сознательно отводит в тень присутствие Императора, делая его безучастным наблюдателем сцены досмотра, хотя на самом деле все обстояло с точностью наоборот. При этом Авдеев преследует единственную цель в очередной раз изобразить Николая II ничтожным слабым человеком, находящимся под полным влиянием жены.

Наконец, наиболее курьезной нелепостью Авдеева представляется эпизод с фотоаппаратом и планом Екатеринбурга. Ясно, что этот план никогда не мог быть спрятан у Государыни по той простой причине, что ни она, ни кто-либо из Царской Семьи не знал, что их везут в Екатеринбург. Таким образом, этот план мог оказаться в саквояже Императрицы, только если бы Авдеев сам положил бы его туда, но так как понятно, что Авдеев до этого додуматься не мог, то весь эпизод с фотоаппаратом и планом является просто выдумкой комиссара.

Таким образом, Авдеев, который стремился в очередной раз опорочить Царя и Царицу, лишний раз подтвердил свою сущность — сущность негодяя.

Примечательно, что в дневнике Императрицы вышеприведенная Авдеевым версия обыска нашла отражение в однойединственной фразе: «Новая охрана и офицер, и другие гражданские лица просмотрели весь наш багаж».

Царская Чета и Великая Княжна расположились в спальне, А. С. Демидова — в столовой, Е. С. Боткин, Т. И. Чемодуров и И. С. Седнев — в зале.

Великая Княжна Мария Николаевна писала 4/17 мая 1918 года 3. С. Толстой: «Устроились пока хорошо. Домик маленький, но чистый, жаль, что в городе, потом сад совсем маленький. Когда приедут другие, не знаю, как мы устроимся, комнат не очень много. Я живу с Папой и Мамой в одной, где и проводим почти целый день».

Г. Б. Зайцев приводит отрывок еще одного письма, авторство которого он приписывает Великой Княжне Марии Николаевне, написанной из Ипатьевского дома Великой Княжне Ольге Николаевне в Тобольск: «Пишу тебе, сидя у Папы на койке. Мама еще лежит, т. к. очень устала и сердце... Спали мы втроем в белой уютной комнате с четырьмя большими окнами. Солнце светит так, как у нас в зале. Открыта форточка, и слышно чириканье птичек. Электр. конка. В общем тихо. Живем в нижнем этаже, кругом деревянный забор, только видим кресты на куполах церквей, стоящих на площади».

Г. Б. Зайцев находит в этом письме две неточности, которым не может дать объяснение. Первая относится

к словам Великой Княжны об «электрической конке», то есть трамвае, тогда как трамвай был пущен в Екатеринбурге только в 1929 году. Вторая неточность касается месторасположения комнат проживания Царской Семьи. Великая Княжна почему-то пишет о первом этаже, хотя общеизвестно, что Царская Семья жила на втором этаже.

Объяснить происхождение этих неточностей довольно сложно, так как Г. Б. Зайцев не дает сносок на цитируемые источники, а ни в «Русской Летописи», ни «В письмах святых Царственных мучеников из заточения» этого письма Великой Княжны Марии Николаевны нет.

Все же представляется, что недоразумение с этажами объяснить можно следующим образом: Великая Княжна могла считать этажи не по русской, а по западной традиции. А по ней русский первый этаж называется по-французски «rez-de-chaussée», тогда как русский второй этаж считается первым.

Между тем летом 2003 года фонд «Обретение», возглавляемый А. Н. Авдониным, опубликовал найденные, по словам Авдонина, неопубликованные письма Царской Семьи из Екатеринбурга в Тобольск. При этом А. Н. Авдонин пишет: «Недавно при любезной помощи С. В. Мироненко и О. В. Маринина удалось обнаружить в Государственном Архиве Российской Федерации (ГА РФ) до сих пор неостребованные исследователями три письма узников дома Ипатьева, адресованные Великой княжне Ольге Николаевне в Тобольск».

Однако цитирование в 1998 году данного письма Г. Б. Зайцевым входит в явное противоречие с утверждением А. Н. Авдонина, что опубликованные письма были недавно обнаружены в ГА РФ и до того не были «неостребованными исследователями». Совершенно очевидно, что раз Зайцев цитировал письмо Марии Николаевны за пять лет до опубликования его Авдониным, то о существовании этого документа было известно уже давно.

Авдонин приводит несколько писем, в том числе и цитируемое выше, которое Г. Б. Зайцев выдает за письмо Великой Княжны Марии Николаевны. А. Н. Авдонин же утверждает, что это письмо коллективное, оно состояло из четырех частей и было написано «тремя узниками Дома Ипатьева — Романовыми». Письмо довольно необычное, ибо не имеет аналогов в переписке членов Царской Семьи. Обычно все свои письма члены Семьи писали и подписывали лично. Это же письмо почему-то начала писать Великая Княжна Мария Николаевна, подписала Государыня, продолжил Государь, а закончила опять-таки Великая Княжна Мария Николаевна. Скорее всего, это объясняется тем, что первая часть была написана Великой Княжной под диктовку Императрицы, которая по какой-либо причине не хотела или не могла писать сама. Таким образом, первую часть письма следует, безусловно, считать письмом Императрицы Александры Федоровны, а не Великой Княжны Марии Николаевны.

Как бы там ни было, ниже мы можем привести письмо Императрицы Александры Федоровны своей старшей дочери полностью: «Екатеринбург, 18/1 апр. 1918 г. Христос Воскресе! Мысленно три раза Тебя целую, Ольга моя дорогая, и поздравляю со светлым праздником. Надеюсь, праздник проведете тихо. Поздравь всех наших. Пишу Тебе, сидя у Папы на койке. Мама еще лежит, т. к. очень устала и сердце. Спали мы втроем в белой уютной комнате с четырьмя большими окнами. Солнце светит как у нас в зале. Открыта форточка, и слышно чириканье птичек, элект. конка, в общем тихо. Утром прошла манифестация: 1е мая. Слышали музыку. Живем в нижнем этаже, кругом деревянный забор, только видим кресты на куполах церквей, стоящих на площади. Нюта спит в столовой, а в большой гостиной Евг. Серг., Седнев и Чемодуров. Князя пока не пустили, не понимаю почему, очень за него обидно. Спят они на койках, кот. вчера принесли им и караулу. Владельцы дома — Ипатьевы. Горячо целую и благословляю + Тебя мою Душку любимую. Твоя старая Мама».

Это письмо, помимо бытовых деталей, интересно еще и тем, что Государыня в письме тоже указывает на дом как на собственность Ипатьевых.

СЛАВНЫЕ КАЗАКИ ЗЕМЛИ РУССКОЙ

КАЗАКИ ВОЙСКА ДОНСКОГО В ПОХОДАХ СУВОРОВА В ИТАЛИИ

Одновременно с участием в боевых действиях в Голландии, казаки войска Донского воевали на Апеннинском полуострове и в Центральной Европе. В Итальянском и Швейцарском походах А. В. Суворова казаки были единственной кавалерией. Российское командование считало, что на сложной и пересеченной местности казаки действуют лучше, чем регулярная кавалерия. В конце августа 1798 г. в Брест-Литовском сосредоточился 18-тысячный экспедиционный корпус генерала от инфантерии А. Г. Розенберга, которого император Павел I направил в Италию на помощь австрийцам. В составе корпуса находились донские казачьи полки Молчанова, Денисова 5-го, Сычова 2-го, Грекова 8-го, Поздеева 6-го и Семерникова, всего 2390 человек. Походным атаманом казачьих полков, отправленных в поход, император назначил генерал-майора Андриана (Адриана) Карповича Денисова.

К весне 1799 г. обстановка в Северной Италии сложилась не в пользу антифранцузской коалиции. Австрийские войска, действовавшие в Италии, терпели серьезные поражения и были отброшены к востоку за реку Адду. Сложилась угроза полного разгрома Австрии. По просьбе императора Священной Римской империи Франца II и предложению российского императора Павла I во главе коалиции в Италии союзники назначили А. В. Суворова. 4 апреля 1799 г. фельдмаршал А. В. Суворов прибыл в г. Валеджио, куда 7 апреля подошла российская дивизия генерал-лейтенанта Я. И. Повало-Швейковского. В нее входили казачьи полки Грекова 8-го, Поздеева 6-го, Денисова 5-го и Молчанова под командованием А. К. Денисова.

10 (21) апреля союзные войска

под командованием А. В. Суворова выступили против французов, во главе колонн, осуществляя разведку, двигались казаки. 11 (22) апреля союзные войска взяли город Брешиа (Бреша). В составе авангарда П. И. Багратиона отличился полк Поздеева 6-го, за что его командир был пожалован в полковники. 12 (23) апреля полк Грекова 8-го с частью полка А. К. Денисова, преследуя французов от Полацолло к Бергамо, ворвались вслед за отступающим противником в город. Неожиданное появление казаков в Бергамо парализовало сопротивление неприятеля. Казаки захватили город, взяли в плен до 130 человек. В городской цитадели они нашли знамя, 19 осадных орудий, много ружей и военных запасов. Потери составили 2 убитых, ранено 2 офицера и 14 казаков.

16 (27) апреля в сражении при р. Адда казачьи полки А. К. Денисова, Грекова 8-го и Молчанова первыми

форсировали впасть реку, прорвали оборону противника и, поддерживая австрийские части фельдмаршала-лейтенанта барона П. К. Отта и генерал-квартирмейстера маркиза И. Г. Шателера, разгромили французскую 14-ю линейную полубригаду полковника Ж. К. Моро в районе Треццо, Инцаго и Ваприо. Вечером того же дня казаки полка Молчанова, преследуя отступающего противника, первыми вступили в Милан. На следующий день подошли основные силы союзников под командованием А. В. Суворова.

Не всегда успех сопутствовал войскам союзников, 30 апреля при г. Басиньяна они потерпели поражение. В этом сражении казачий полк Семерникова и две роты пехоты под командованием майора Тыртова отражали атаки французской кавалерии, которая пыталась обойти правый фланг русских войск.

5 мая в сражении при Маренго казачьи полки Молчанова и Грекова

под командованием А. К. Денисова разгромили полубригаду французской пехоты, загнали ее в реку Танаро, где утонуло свыше 500 человек. Только 78 человек, бросив оружие, сдались.

В течение мая союзнические войска освободили от французов города Валенса (8 мая) и Турин (15 мая), стремительно продвигались к реке Тидон. Здесь 4(15) июня австрийский корпус фельдмаршала-лейтенанта П. К. Отта был атакован и окружен превосходящими силами Неаполитанской французской армии под командованием дивизионного генерала Э. Ж.-А. Макдональда. В критический момент 4 казачьих полка (Грекова 8-го, Поздеева 6-го, Молчанова и Семерникова) были направлены А. В. Суворовым против правого и левого флангов и в тыл противника. В этом сражении донские казаки вновь столкнулись с польскими уланами дивизии генерал-лейтенанта Я. Х. Домбровского. Под натиском казаков полков Грекова 8-го и Поздеева 6-го и австрийских гренадеров дивизия Я. Х. Домбровского начала отходить, вскоре отступление превратилось в бегство. Казачьи полки Молчанова и Семерникова, действовавшие в авангарде дивизии генерал-майора кн. А. И. Горчакова, охватили правый фланг и вышли в тыл противника. Казаки врзались в ряды французов, пехота и кавалерия стала рассыпаться. Французская полубригада, спешившая на помощь Э. Ж.-А. Макдональду, была также рассеяна.

Трехдневное сражение на р. Треббия 6-8 (17-19) июня началось с атаки казачьих полков Грекова 8-го и Поздеева 6-го на позиции польской дивизии генерал-лейтенанта Я. Х. Домбровского. В результате упорного и ожесточенного боя польская кавалерия и пехота были опрокинуты и бежали. Только командиру дивизии и небольшому отряду удалось спастись, остальных захватили в плен и перебили. Развернулось кровопролитное сражение, в него включились союзная пехота и артиллерия. В течение последующих дней союзные войска преследовали, рассеивали и захватывали в плен разгромленные части Макдональда. В преследовании противника и захвате пленных, как отмечал А. В. Суворов, казакам не было равных.

К середине июля союзные войска под командованием А. В. Суворова освободили почти всю Северную Италию. К концу июля четыре казачьих полка были в авангарде П. И. Багратиона у г. Нови, два - в корпусе А. Г. Розенберга у г. Брешиа, по одному - в австрийских корпусах фельдмаршала-лейтенанта К. В. Кейма в г. Пьемонте и генерал-майора графа И. Кленау при г. Сарзана.

4 (15) августа казаки участвовали в сражении при г. Нови (область Пьемонт) с французской армией под командованием бригадного ге-

нерала Б. К. Жубера. Бой продолжался 15 часов, французская армия потеряла около 13 тыс. солдат и офицеров, погиб и ее военачальник. Победа при Нови не позволила А. В. Суворову развить стратегический успех, окончательно разгромить французов в Северной Италии. По настоянию австрийских генералов преследование противника ограничилось пределами поля боя. Участие донских казаков и походного атамана в боевых действиях описывается в его воспоминаниях, но они, к сожалению, не содержат их полного описания. За это сражение А. К. Денисов был награжден орденом Св. Анны 1-й степени.

16(27) августа фельдмаршал А. В. Суворов получил приказ выступить с русскими войсками в Швейцарию на соединение с корпусом генерал-лейтенанта А. М. Римского-Корсакова. 4 (15) сентября русские войска прибыли в г. Таверно, где надеялись получить продовольствие, боеприпасы и мулов для перевозки снаряжения. Однако австрийцы не выполнили обещания, не обеспечили русскую армию всем необходимым для дальнейшего похода. Так как в русской армии лошади были преимущественно в казачьих полках, А. В. Суворов принял решение спешить казаков и использовать их лошадей для транспортировки выюков. Для этой цели казаки отдали 1500 лошадей, а сами в пешем строю в авангарде колонн, боевом оцеплении, разведке, прикрывая обозы, выступили в горы.

Казаки войска Донского вместе с пехотой атаковали укрепления перевала Сен-Готард, в авангарде корпуса А. Г. Розенберга 14 сентября штурмовали Чертов мост, помогали строить переправы, поддерживали свою пехоту огнем. Одновременно 14-15 сентября происходило тяжелое сражение под Цюрихом. Из-за предательства австрийского командования корпус генерал-лейтенанта А. М. Римского-Корсакова был разбит французскими войсками под командованием

дивизионного генерала А. Массены.

19-20 сентября казачьи полки Поздеева, Курнакова и Денисова в арьергарде А. Г. Розенберга отбивали атаки французов в Муттенской долине. Затем, несмотря на численное превосходство противника, перешли в наступление и разгромили его. Казаки гнали отступающих французов до г. Швица. Французы потеряли более 5 тысяч солдат и офицеров, в том числе 1200 пленными. В этом сражении отличился также полковник Греков, захвативший в плен французского полковника Э. Лакура, шефа 108-й линейной полубригады.

20 сентября А. В. Суворов с авангардом П. И. Багратиона и дивизией Я. И. Повало-Швейковского с тяжелыми боями пробивались к г. Гларису. Оттуда перешли гору Паникс и 26 сентября вышли к г. Иланцу, где соединились с австрийскими частями. 9 октября все русские войска вышли из окружения, объединились под общим командованием А. В. Суворова и расположились лагерем в г. Линдау. В составе объединенной армии насчитывалось 10 казачьих полков под командованием А. К. Денисова (Астахова, Грекова, Денисова, Семерникова, Поздеева 2-го, Молчанова, Курнакова, Сычова, Кум-чатского (Кумшацкого) и Поздеева 1-го). Пробыв на зимних квартирах до 14 января 1800 г. в Богемии, русская армия двинулась двумя колоннами в Россию. Все казачьи полки были распределены по корпусам.

За участие в Итальянском и Швейцарском походах войско Донское получило знамя с надписью: «Верноподданному войску Донскому, за оказанные заслуги в продолжение кампании против французов 1799 года». Войсковой атаман Василий Петрович Орлов отдал приказ по Войску - не употреблять прибывшие с А. К. Денисовым из похода казаков ни в какие службы в течение целого года. Однако казакам не пришлось отдыхать.

КАЗАК БЕЗ ВЕРЫ - НЕ КАЗАК

Сия книга «В Мире Молитвы» издана Комитетом Русской Православной молодежи за границей, как очередной вклад к 1000-летию Св. Крещения Русского Народа.

**Святой праведный Иоанн Кронштадский
(1829г. - 1909г.)**

В МИРЕ МОЛИТВЫ

XIX. Молитвенные обращения о. Иоанна (продолжение)

О бесконечно великий Благодетель, Спаситель мой! Когда я вообразю бесконечное растление грехами и страстями многообразными природы моей, и при этом упадет и уныет дух мой, тогда, — лишь я вспомню о Тебе, что Ты пришел обновить растленное грехом естество мое и моему бесчестию, моей срамоте, даровать благородство ангельское, даже выше ангельского, благородство Сына Божия, ради веры в Тебя, ради отраждения водою и Духом и ради причащения Св. Тайн Твоих, — дух мой воспрянет мгновенно от уныния, страшнет с себя бесчестие страстей и весь исполняется благодарностию к Тебе. Слава Тебе, бесконечная Благодеи и Сила, Сыне Божий!

Слава Тебе, Всесвятый, животворящий Душе, от Отца исходяй и в Сыне присно почиваяй (Стихира на день Св. Троицы) нераздельный от Отца и Сына! Слава Тебе, Сыне Божий о Дусе Божии изгонявый бесов (Ср. Мф. 12, 28; Лк. 11, 20) и Им спасение наше строй, освящай, умудряй, укрепляй нас! Слава Тебе, Отче, благоволяй о нас присно в Сыне Духом Святым! Нераздельная Троица Единице, — помилуй нас!

Душе Святой, живой, личный, господственный, живая связь Отца и Сына помилуй мя!

Душе Святой, животворящий и объединяющий все создание, паче же разумные создания, сила всего создания — помилуй мя!

Плени меня, Владыко, в сладкий плен Духа Твоего Святого, да яко потоки югом (Пс. 125, 4) потекут слова мои в славу Твою и во спасение людей Твоих! Даруй мне это сладкое и могущественно внутреннее побуждение излагать свободно на хартии полноту духовных видений и чувств! Да будет язык мой тростию книжника скорописца (Пс. 44, 2) — Духа Всесвятого!

Господи! Даруй мне сердце простое, незлобное, открытое, верующее, любящее, щедрое, достойное вместилище Тебя Всеблагого!

Я взираю только на Тебя, Владыко, сердечными очами, я верую в Тебя несомненно. Ты сам знаешь, что и как даровать мне. Ты — сокровище всякого блага, Ты — преизливающаяся на всех благостыня, премудрость, всемогущество. Так и к Тебе взираю, о, Владычице, Сама заступи и помилуй мя.

Спаси нас, род Твой, Владычице! Спаси нас, единокровных Твоих! Спаси нас, Мати Живота и Мати всех нас, хотя мы и недостойны называть Тебя Материю своей! Очисти, освяти, утверди и спаси нас молитвами Твоими!

Благая Владычица! Яви и являй присно владычество Твое надо мною и людьми Твоими, богобоящимися и благонаравными — избавлением нас, по молитве нашей, от скверных, лукавых и хульных помышлений, от всех грехов и страстей и от всех козней демонских, яко благая Мати Божия.

Дева Мария — Владычица благосерднейшая всех сынов и дочерей человеческих, как Дщерь Бога Отца, Который есть любовь, Мать Бога-Слова — любви нашей, избранная Невеста Духа Всесвятого, Иже есть любовь единокровная Отцу и Слову. Как не прибегать к такой Владычице и не чаять от нее всех благ духовных!

Благодарю Тебя, Господи, Владыко и Судия мой, яко учиши мя просто молотися Тебе, и слышиши мя вопиюща к Себе, и от грех моих и скорбей моих спасаеши, и на пространне поставляеши нозе мои. Се воззвал я к Тебе во гресе лукавствия моего словесами церковной молитвы: Господи Боже наш, покаянием

оставление человеком даровавший... и лишь только кончил ее, мир и легкость водворились в душе моей. 29 июня 1864 г.

Человеколюбче Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, благодарю от всего сердца моего, яко молитву мою о люблении ближнего и презрении земного услышал еси и мирную, разумную, сладостную любовь в сердце мое излил еси. Утверди, Боже, сие во мне молитвами Пречистыя Владычицы нашей Богородицы, и да буду я чадо Твое, Господи, и чадо Ее истиннейшее. Июля 26-го дня 1864 г. 11 часов вечера.

Господи! Ты пришел спасти нас верою иже в Тя, — се верую, яко Ты еси Спаситель мой, спаси мя. Ты пришел обновить растленное грехом естество мое, — обнови мя, растлившего себя страстями и похотями, обнови и душевно и телесно, да буду чист сердцем и крепок телом для славы Твоего имени. Ты пришел избавить нас от работы вражия, — избавь меня от работы врагу всезлобному, нечистому, скверному и омерзённому, воюющему в членах моих и склоняющему, насилем влекущему меня ко греху. Ты пришел просветить нас, — просвети омраченное страстями сердце мое. Ты пришел собрать расточенное, — собери мысли мои, расточенные врагом. Ты пришел укрепить нас в немощи нашей и сказал: сила Моя в немощи совершается, и апостол Твой говорит: сладце убо похваляю паче в немощех моих, да вселится в мя сила Христова (2 Кор. 12, 9); се, я немощен крайне и не могу без Тебя творити ничего доброго; не могу без Тебя ни мыслить, ни чувствовать хорошего, ни желать хорошего, ни говорить, ни делать; я решительно немощен для всякого добра без Тебя; дай же мне благодать, дай свет и силу мыслить и чувствовать добро и удобно совершать его, говорить и делать, что Тебе благоугодно. Се весь живот предаю Тебе, Христу Богу Спасителю моему, Обновителю моему; очисти, освяти и спаси мя. Сердце чисто созижди во мне, Боже, и дух прав обнови в утробе моей (Пс. 50, 12). Помози мне: близка и скоро без Тебя погибель моя на всякий час.

Молитва утренняя. Боже! Творче и Владыко мира! Призри милостью на создание Твое, украшенное Твоим божественным образом в сии утренние часы, да живит, да просветит Твое око, тьмами тем крат светлейшее лучей солнечных, мою душу темную и умерщвленную грехом. Отыми от меня уныние и лень, даруй же мне веселие и бодрость душевную, да в радовании сердца моего славлю Твою благодать, святость, Твое беспредельное величие, бесконечные Твои совершенства на всякий час и на всяком месте. Ты бо еси Творец мой и Владыко живота моего, Господи, и Тебе подобает слава

от разумных созданий Твоих на всякий час, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Когда получишь исцеление от какой бы то ни было болезни, воздай благодарение Господу следующим кратким славословием: слава Тебе, Господи Иисусе Христе, Сыне Единородный безначального Отца, едине исцеляяй всякий недуг и всяку язю в людех (ср. Мф. 4, 23), яко помиловал мя еси грешного и избавил еси мя от болезни моей, не попустив ей развиться и умертвить меня по грехам моим. Даруй мне отныне, Владыко, силу твердо творить волю Твою во спасение души моей окаянной и во славу Твою со безначальным Твоим Отцем и Единосущным Твоим Духом, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Слава Тебе Спасителю, Сила всемогущая! Слава Тебе Спасителю, Сила вездесущая! Слава Тебе, Утроба преблагосердная! Слава Тебе, Слух присноотверзающийся на услышание молитвы мене окаянного, во еже, миловати мене и спасти от грех моих! Слава Тебе, светлейшие Очи, выну на меня зрящие любезне и презирающие вся моя сокровенности! Слава Тебе, слава Тебе, слава Тебе, сладчайший Иисусе, Спасе мой!

Владычице Богородице! Ты, Коей любовь к христианам превосходит любовь всякой матери земной, всякой жены, внемли нам в молитвах наших и спаси нас! Да памятуем мы о Тебе постоянно! Да молимся Тебе всегда усердно! Да прибегаем всегда под кров Твой святой неленостно и без сомнения.

Ты един ведаешь заботы, труды и поты святых Твоих для очищения их, для угождения Тебе. Отцу всех, Ты веси святых Твоих. Научи нас подражать им в житии нашем, да будем и мы в соединении со всеми любовию.

Господь так свят, так прост в святости Своей, что один помысл лукавый или нечистый лишает нас Его, сладкого и пресладкого, чистого и пречистого мира и света душ наших. Отсюда святые все — свет, все единое благоухание, как свет солнца, как самый чистый воздух. Господи, даждь ми сию простую святыню!

Господи! Я — чудо Твоей благодати, премудрости, всемогущества, поколику приведен Тобою из небытия в бытие, поколику сохраняю Тобою доселе в бытии, поколику имею, по благодати, щедротам и человеколюбию единородного Сына Твоего, наследовать жизнь вечную, если верен Тебе пребуду, поколику страшным священнодействием принесения Себя Самого в жертву Сыном Твоим, я восставлен от ужасного падения, искуплен от вечной гибели. Славлю Твою благодать, Твое могущество бесконечное, Твою премудрость. Но соверши чудеса Твоей благодати, всемогущества и премудрости надо мною окаянным, и ими же веси судьбами, спаси меня недостойного раба Твоего и введи в царство Твое вечное, сподоби меня жизни нестареющей, дня неветерного.

Господи! Исповедую пред Тобою, что не на даче, не в лесу жизнь и здравие и крепость духовных и телесных сил, а у Тебя во храме, наипаче в литургии и в животворящих Твоих Тайнах. О, величайшее блаженство св. Тайны. О, живот дающие св. Тайны. О, любовь неизглаголанная божественные Тайны. О, промысленные чудные и непрестанное Господа Бога о спасении и обожении нашем божественные Тайны. О, предображенные вечной жизни божественные Тайны.

Владычице моя, Пресвятая Богородице. Тебе я молился перед литургией, да испросишь мне благодать совершить ее с силою мною, во славу Божию, во спасение мира и мое собственное. Ты все устроила во благо. Благодарю Тебя, всеблагая Помощнице, Скоропослушница, упование непостыдное.

Господи, благодарю Тебя от всего сердца моего за благодатные веяния Духа Твоего Святого во время Богослужения общественного и домашнего, за очищение грехов за умиление, мир и слезы, за отеческое утешение, за дерзновение, за силу.

Господи! Даждь мне всегда сердце кроткое, взор ясный, прямой, кроткий. Буди! — Слава, Господи, изменению, сделанному во мне десницею Твоею, благодарю Тебя, яко отъял еси от мене терние жгучее страстей моих и тесноту мою, и срамоту мою, и немощь мою, даровал же еси мне мир, тишину, свободу, силу, дерзнове-

ние. Утверди же, еже соделал еси во мне. Слава силе веры, силе молитвы: вся бо, елика прошу у Тебе в молитве верующе, приемлю по слову Твоему (Мк. 11, 24). Благодарю Тебя, Господи, яко от мертвых мя толикратно восставляеши (2 Кор. 1, 9), и смертное, греховное царство во мне разрушаеши.

Господи! в любви взаимной жити научи и укрепи Духом Твоим Святым; порывы страстей, запинаящие любви небесной, евангельской, укроти, и сердца наши мертвы содей для сластей земных. Даждь мне, Господи, всем благам земным предпочитать всегда благодать Твою, мир Твой, правду и святыню Твою и в ней всегда пребывать, во все дни живота, до последнего издыхания.

Благодарю Тя, Господи, яко даруеши мне новую жизнь каждый раз, когда я со слезами покаяния и благодарения совершаю божественную Литургию и причащаюсь пречистых и животворящих Тайн Твоих. Твоим святым Тайнам я обязан доселе продолжением бытия моего, непорочностью путей моих и доброю славою в людях Твоих. Да святится убо имя Твое великое паче и паче во мне и во всех людях Твоих, на них же имя Твое святое нарицается, — и во всем мире Твоем; да придет царствие Твое, царство правды, мира и радости во Святом Духе, во все сердца наши, как сказал Ты: вселюся в них и буду ходить в них, и буду им во Отца, и тии будут Мне в сыны и дочери (2 Кор. 6, 16, 18; Левит. 26, 12; Иер. 3, 19), и да будет воля Твоя святая, премудрая, всеблагая, всеосвершенная, яко на небеси и на земли во всех людях Твоих, и во мне грешном, ибо собственная воля наша ошибочна, близорука, греховна, гибельна, нелюбовна, зла, завистлива, горделива, ленива, раскошлюбива, сребролюбива, скупа.

Господи! Даждь мне простирати к Тебе моление о всем мире и о всем исполнении церковном всегда с любовью всеобъемлющею, нелицемерно, ибо я, по благодати Твоей, молитвенник о всех и о своих грехах. Даждь мне, Господи, Боже-Отче, созерцати любовь Твою неизреченную к миру, даровавшую нам Сына Своего возлюбленного, единородного. Даждь мне, Боже, Сыне Божий, созерцати истощание Твое в мире и на кресте нашего ради спасения, даждь мне Боже, Душе Святой, созерцати благодать Твою, преизобильно излившуюся и изливающуюся на мир ради заслуг Господа Иисуса Христа, исполняющую столь часто и мое окаянное сердце; Троица Святая, даждь мне славити Тя непрестанно сердцем и устами, а паче делами.

О, невидимый Благодетель мой, Коим я непрестанно живу! Ты мне внимающий, исполняющий во благих желаниях сердца моего, спасающий меня от грехов моих, от злодейства невидимых врагов, Ты, благоустроющий судьбу мою, просвещение мое, помощь моя, слава моя, сила моя, утверждение мое, когда я узрю Тебя? Когда узрю Благодетеля и Творца моего лицом к лицу? Но ты, враже мой, диаволе, непрестанно наводняющий душу мою грехом, коварный, льстивый, злобный, непрестанно меня умерщвляющий, омрачающий, обессиливающий, покрывающий лице мое стыдом и бесчестьем, когда я совершенно избавлюсь от тебя благодатию, щедротами и человеколюбием Господа моего, Иисуса Христа? Когда у тебя будет отнята всякая возможность изливаться в мое сердце яд злобы твоей?

О, сколько горьки были грехи мои для Тебя, Христа Спасителя моего, Бога моего, когда Тебя заушали, били, заплевали, тернием главу Твою прободали и на крест пригвоздили, — когда Ты в мучениях неизреченных висел на кресте ради меня, избавляя меня от горчайших, неизреченных мук адских! Но об этом самоистощании Твоем, об этих мучениях я должен бы помнить чаще, чтобы не делать грехов и усердно исполнять всякую добродетель, любить Тебя всем сердцем, исполнять повеления Твои спасительные! Между тем я часто забываю эту страшную жертву, принесенную за меня Сыном Отца небесного единородным, собезначальным, соприсосущим. Даждь убо мне, Господи, чистое сердце и неизменное покаяние во спасение, даждь мне прочее время живота моего благоугодити Тебе!

БЫЛОЕ ВЕЛИКОЙ ДЕРЖАВЫ

XVI Всероссийская промышленная и художественная выставка была профинансирована императором Николаем II и проходила с 28 мая (9 июня) по 1 (13) октября 1896 года в Нижнем Новгороде, в районе Кунавино, где сейчас расположен «Парк им. 1-го мая». К открытию выставки в Нижнем Новгороде был пущен первый в России электрический трамвай, устроены фуникулеры — подъёмники, доставлявшие пассажиров с нижней части города в верхнюю (Кремлёвский и Похвалинский), выстроены здания городского драматического театра, окружного суда, биржи Волжско-Камского банка, гостиниц, открыта паромная скоростная линия, связывающая верхнюю часть города с его заречной частью.

Для детального осмотра выставки, общей площадью около 25000 квадратных саженей, требовалось не менее недели. Количество посетителей составило примерно один миллион человек. В организации выставки принимали участие известные предприниматели: С.Т. Морозов был председателем ярмарочного комитета, С.И. Мамонов заведовал одним из павильонов. Участниками выставки были отечественные предприниматели, и прежде всего подчеркивалось российское происхождение представленных товаров. Успех выставки обеспечивался целой системой мер, предпринятых русским правительством для стимулирования экономического развития страны.

Решение о проведении Всероссийской выставки в Нижнем Новгороде появилось не случайно. Снижение оборотов Нижегородской ярмарки, которая проводилась ежегодно, вызывало серьёзную озабоченность русского правительства. С не меньшей тревогой воспринималось и постепенное вытеснение отечественных хлебопроизводителей с традиционных европейских рынков. В то же время Нижний Новгород оставался «хлебной столицей» России, крупным торговым центром. Назрела необходимость организации специальных мероприятий, которые не только могли бы возродить интерес к «русскому хлебу» за границей, но и способствовали бы появлению новых товаров, внедрению новых технологий, освоению новых рынков.

Был подписан Указ Императора о проведении Всероссийской выставки в 1896 году, утверждены Положения о выставке и состав Особой комиссии под председательством С.Ю. Витте, в которую вошли представители различных министерств и ведомств. Разумеется, помимо сугубо экономических целей (способствовать достижению баланса между спросом и предложением, производством и потреблением) выставка преследовала и определённые политические цели. Именно поэтому среди посетителей выставки были и министры, и послы иностранных держав, и царская семья.

Выставка 1896 года в Нижнем Новгороде стала крупнейшей дореволюционной выставкой в России. Одновременно с выставкой был проведён Всероссийский промышленный съезд. На выставке были продемонстрированы лучшие достижения начавшегося промышленного подъёма: первая в мире гиперболическая стальная сетчатая башня-оболочка и первые в мире стальные сетчатые висячие и сводообразные перекрытия-оболочки (8 павильонов выставки общей площадью более 25 тысяч квадратных метров, включая уникальную ротонду Шухова - круглый павильон с висячей стальной сетчатой оболочкой покрытия) конструкции В.Г. Шухова (патенты Российской империи № 1894, 1895, 1896 от 12 марта); первый в мире радиоприёмник (грозоотметчик) конструкции А.С. Попова; первый русский автомобиль конструкции Евгения Яковлева и Петра Фрезе; многие другие технические изобретения, технологии, художественные достижения.

Место для выставки было выбрано на левом берегу реки Оки, между главной линией Московско-Нижегородской железной дороги и лесом графа Шувалова, почти рядом с ярмаркой (в настоящее время на этой площади находится парк). Она занимала около 84 га. Для уменьшения строительных расходов из Москвы в Нижний Новгород было перенесено центральное здание, оставшееся после всероссийской выставки 1882 года.

Всех зданий и сооружений, возведённых по распоряжению министерства финансов - около 70. Павильонов частных лиц и учреждений - более 120. Императорский павильон, построенный по проекту профессора А.Н. Померанцева в русском стиле - с резными украше-

ВСЕРОССИЙСКАЯ ВЫСТАВКА В НИЖНЕМ НОВГОРОДЕ (1896)

ниями, после окончания выставки был подарен Нижнему Новгороду. Зал для собраний на 900 человек был построен профессором Л.Н. Бенуа, среднеазиатский отдел в мавританском стиле - по проекту профессора А.Н. Померанцева, павильон Крайнего Севера - архитектора Л.Н. Кекушева по эскизам К. Коровина. Ряд павильонов (Ярославской мануфактуры А.А. Карзинкина, фирм «Эйнем», Сергеева, Н.Н. Коншина, Товарищества Гарелина, Товарищества Шибаева и другие) были сооружены по проектам архитектора Ф. О. Шехтеля. Возведение и оформление главного павильона, а также проектирование павильонов Тверской и Никольской мануфактур, павильона «Товарищества Ф. Реддавей и К^о» осуществлял архитектор В. А. Мазырин. Выдавались здания художественного отдела, департамента уделов, министерства путей сообщения, речного и морского торгового судоходства и т. д. Из частных павильонов обращало на себя внимание здание товарищества нефтяного производства братьев Нобель, с панорамами заводов и промыслов в городе Баку.

Выставочная территория была прорезана круговой электрической дорогой (около 3,7 км). Освещалась выставка электричеством. Для сообщения города с выставкой устроены были электрическая железная дорога, два элеватора и особые паромные курсы. Для посетителей выставки были установлены 183 маршрута из разных городов России, по железным дорогам и водным сообщениям, со значительной скидкой. На выставке читались лекции по разным предметам; в каждом отделе, в известные часы, давались объяснения. Во время выставки устроены были съезды торгово-промышленный (более 1 тысячи членов), овцеводов, пчеловодов, пожарный и др. Всех посетителей на выставке, в течение 125 дней, было 991 033, считая в том числе и бесплатных народных учителей, учеников, рабочих и проч. Для воспитанников учебных заведений и рабочих был устроен даровой проезд на выставку. На московской всероссийской выставке 1882 г. посетителей было 1 077 198 человек. Экспонатов в Н. Новгороде 9700, в Москве - 5318. Особенно широко были в Нижнем представлены отделы среднеазиатский, сибирский, крайнего севера (устроенный Московско-Яросл.-Архан. жел. дорогой).

ЦАРСКИЙ ПАВИЛЬОН

Нрядное одноэтажное здание рядом с Московским вокзалом в Нижнем Новгороде, было построено в 1894 году по инициативе ярмарочного купечества для кратковременного отдыха членов императорской фамилии и приёма почётных гостей, прибывших по железной дороге. Спроектировал здание и величественный интерьер представитель знаменитой династии русских архитекторов - Дмитрий Иванович Чичагов (автор здания Московской городской думы на Красной площади).

Здание Императорского павильона построено в стиле академической эклектики с элементами рококо и барокко. Главный вход в павильон находится на первой платформе, в месте останковки первого вагона. В центре самого здания находится большой зал, украшенный богатой лепниной, резным камином из белого итальянского мрамора и парадным портретом императора. Также в здании имеется императорский кабинет-приёмная, куда был проведён телефон, и комната императрицы, обитая шёлковой материей. Вниманием архитектора не были обделены и помещения для свиты, туалетные и прочие комнаты, отделанные красным деревом и оборудованные по последним технологиям того времени. В 1896 году Нижегородский маленький дворец принимал Николая II и членов его семьи, прибывших на Всероссийскую промышленно-художественную выставку.

После Октябрьской революции в здании Царского павильона расположился штаб Красной Армии, позднее комитет партии большевиков Канавинского района. В советские времена (до 1997 года) в красивом здании находилась железнодорожная поликлиника. В наши дни отреставрированный павильон принадлежит Горьковской железной дороге и используется практически по своему назначению - в качестве зала для официальных приёмов.

НИКОЛАЙ II В НИЖНЕМ НОВГОРОДЕ

Ва долгие годы существования Нижнего Новгорода, город неоднократно посещали сильные мира сего. На заре царской власти в Нижегородскую губернию прибывает последний российский император Николай II, который за годы своего правления трижды удостоил своим вниманием нижегородцев.

Первый визит императора в Нижний Новгород состоялся летом 1896 года. На тот момент в городе проходило масштабное событие - XVI Всероссийская торгово-промышленная и художественная выставка. Именно на этой выставке в здании Нижегородской ярмарки в числе экспонатов оказался первый русский

автомобиль, изготовленный заводом Яковлева и фабрикой Фрезе. Император Николай II не обратил особого внимания на передовое средство передвижения, чем, в свою очередь, ослабил интерес к чуду техники российских промышленников, для которых мнение императора было авторитетным.

Следующий визит императора в 1903 году был приурочен к празднествам в честь канонизации Серафима Саровского. После открытия святых мощей и возложения их в раку Успенского собора, Николай II искупался в святом источнике. Следующим пунктом назначения был Дивеевский монастырь, где император получил письменное послание от преподобного Серафима Саровского, написанное им при жизни.

«В конце столетия в России будет царствовать Император Николай Второй, царствование которого будет славное, но трудное: в это-то царствование будут прославлены мощи его, Серафима Саровского, и совершатся великие чудеса».

После прочтения письма, Николай II долго и горько плакал. Там же он встретился с Параскевой Ивановной, которая слыла местной блаженной, предсказавшей крах царской империи.

Последний раз Николай II побывал в Нижнем Новгороде в 1913 году. Этот год был ознаменован 300-летием династии Романовых. Подарком в честь этого события стало новое здание банка, на церемонию открытия которого и прибыла царская чета. Император с семьей посетил Спасо-Преображенский собор, почтив память Кузьмы Минина. В этот же период было принято решение возвести мемориал Минину и Пожарскому, в установке которого император принимал непосредственное участие.

К сожалению, постамент так и не был возведен, а из материала, приготовленного для мемориала, был изготовлен памятник «Жертвам революции 1905 года», который был установлен на пл. Свободы.

200 ЛЕТ С НАЧАЛА ЭКСПЕДИЦИИ

«Сия экспедиция, кроме главной её цели — изведать страны Южного полюса, должна особенно иметь в предмете поверить все неверное в южной половине Великого океана и пополнить все находящиеся в оной недостатки, дабы она могла признана быть, так сказать, заключительным путешествием в сем море». И. Крузенштерн

Карта маршрута экспедиции
Ф. Ф. Беллинсгаузена и М. П. Лазарева
вокруг Антарктиды

ПЕРВАЯ РУССКАЯ АНТАРКТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

В семидесятых годах восемнадцатого века установить наличие материка в районе южного полюса пытался британский мореплаватель Дж. Кук. И когда он оказался в самой южной точке своего путешествия, находившейся на 71 градусе ю. ш., он посчитал, что никакой Антарктиды нет либо добраться до неё невозможно. Путь дальше на юг ему перекрыли так называемые паковые льды (многолетние морские льды толщиной не меньше трёх метров). Авторитетное мнение Кука во многом стало причиной того, что на долгое время мореплаватели отказались от поиска Антарктиды.

Однако 12 апреля 1819 года (здесь и далее — все даты по новому стилю) Иван Крузенштерн написал министру Российской Империи Ивану де Траверсе записку о том, что необходимо исследовать «страны Южного полюса» и восполнить возможные пробелы в данной части карты Земли. Главная цель планируемой российской экспедиции была очевидна: подтвердить или не подтвердить гипотезу о шестом материке — Антарктиде. И спустя несколько месяцев, в июне 1819-го, проведя серьёзные приготовления, два военных шлюпа — «Мирный» и «Восток» — выдвинулись из Кронштадта и отправились в долгое и опасное плавание. «Востоком» руководил капитан Фаддей Беллинсгаузен, а «Мирным» — Михаил Лазарев.

Существенным недостатком этой экспедиции стало то, что шлюпы очень сильно отличались по своим характеристикам. «Мирный», со-

зданный по проекту отечественных инженеров Курепанова и Колодкина, и укрепленный дополнительно, значительно превосходил второе судно. «Восток», спроектированный английскими инженерами, так и не удалось сделать столь же устойчивым, как и «Мирный». Корпусная часть «Востока» оказалась недостаточно прочной для путешествия среди твёрдых льдов. И его пришлось неоднократно чинить в период экспедиции. В конечном счёте состояние «Востока» оказалось таким плачевным, что Беллинсгаузен решил прервать экспедицию ранее положенного срока и вернуться домой. Оба её руководителя постоянно выражали своё недовольство тем, что в их распоряжении находятся два очень различающихся корабля, в частности, по параметру скорости движения.

Первая долгая остановка была сделана в английском портовом городе Портсмуте. Здесь корабли экспедиции находились чуть ли не целый месяц. Данная остановка нужна была для того, чтобы запастись продовольствием, купить хронометры и различное мореплавательное оборудование.

Осенью, дождавшись попутного ветра, «Восток» и «Мирный» поплыли через Атлантику к экзотическому бразильским землям. С самого начала плавания члены команды стали вести научные наблюдения. Все эти наблюдения Фаддей Беллинсгаузен и его подчинённые аккуратно отображали в соответствующем журнале. На 21 сутки плавания корабли оказались у одного из Канарских островов — Тенерифе.

Следующая остановка была уже

после пересечения экватора — судна Беллинсгаузена и Лазарева встали в порту Рио-де-Жанейро. Заполнив трюмы продовольствием и сверив хронометры, суда покинули этот населённый пункт, выбрав курс на пока её неизведанные участки холодного Южного океана.

В последние дни 1819 года шлюпы приблизились к субантарктическому острову Южной Георгии. Здесь уже судна неспешно двигались вперёд, лавируя между льдин. Чуть позднее Анненков, один из членов экспедиции, открыл и сделал описание маленького, до этого неизвестного острова. Кроме того, он дал острову в качестве названия свою фамилию.

Также известно, что несколько раз Беллинсгаузен пытался измерять водную глубину, но ни разу не смог достать дна. На судах, совершающих длительные плавания, моряки в те времена часто мучились от нехватки свежих запасов пресной воды. В ходе описываемой экспедиции российские мореплаватели придумали, как получать её из льдов айсбергов.

В самом начале 1820-го года российские шлюпы проплыли рядом с неведомым островом, покрытым полностью льдами и снежными сугробами. На следующий день члены экспедиции увидели ещё два новых острова. Их тоже отметили на путевых картах, назвав фамилиями членов команды (Лескова и Завадовского). Кстати, остров Завадовского, как выяснилось позже, является действующим вулканом. А всю новую группу островов стали называть островами Траверсе — по фамилии уже упоминавшегося российского министра.

Продвинувшись далее на юг, корабли наткнулись ещё одну группу островов, которые тут же были наименованы островами Сретения. Далее экспедиция подплыла к Сандвичевым островам, описанных некогда Джеймсом Куком. Оказалось, что Кук посчитал одним большим островом целый архипелаг. Данную неточность российские мореплаватели пометили на своих картах. Всему архипелагу в итоге Беллинсгаузен дал название Южные Сандвичевы острова.

В третьей декаде января 1820 года перед шлюпами возник густой побитый лёд, которым было покрыто пространство до самого горизонта. Экспедиция решила обогнуть его, свернув на север. Суднам из-за такого манёвра вновь пришлось пройти около Южных Сандвичевых островов, а затем наконец ушли за полярный круг.

Наиболее значимое событие произошло 28 января 1820-го года. Как раз в этот день наши мореплаватели открыли Антарктиду, приблизившись вплотную к ней в месте со следующими координатами 2° 14' 50" з. д. и 69° 21' 28" ю. ш. Это район нынешнего шельфа Беллинсгаузена у так называемого Берега Принцессы Марты. Описывается, что сквозь туман путешественники смогли рассмотреть настоящую стену льда, которая тянулась так далеко, насколько хватало взгляда.

2 февраля участники экспедиции вторично увидели берега Антарктиды. Близко к береговым обрывам самого южного материка шлюпы экспедиции были также 17 и 18 февраля, но пристать им там так и не удалось. Ближе к концу антарктического лета климатические условия стали сложнее, и суда экспедиции двинулись вдоль ледяных глыб и айсбергов по Тихому океану — здесь дополнительно было открыто ещё несколько неизвестных ранее островов.

21 марта 1820 года в том же Индийском океане команды шлюпов столкнулись с сильным штормом, который длился не один день. Для изнурённых долгим путешествием моряки это стало суровым испытанием, которое они, впрочем, выдержали.

В один из апрельских дней судно «Восток» встало на якорь в гавани населённого пункта Порт-Джексон (сейчас это австралийский Сидней). И лишь через неделю туда же пришёл корабль «Мирный». На этом первый этап экспедиции завершился.

В последующие зимние месяцы российские шлюпы бороздили спокойные тропические широты Тихого океана. Члены экспедиции в это время выполняли полезные географические работы: уточняли местоположение уже известных островов и их контуров, определяли высоту гор, наносили на карты 15 новых встретившихся им на пути географических объектов и т. д.

Вернувшись в Порт-Джексон, команды шлюпов начали вести подготовку к заплыву в полярные широты. Такая подготовка длилась примерно два месяца. Приближалось очередное антарктическое лето (а в южном полушарии времена года устроены «наоборот»: декабрь, январь, февраль — самые тёплые месяцы, а июнь, июль — очень холодные), и в середине ноября шлюпы вновь оказались в антарктических водах, двигаясь по компасам на юго-восток. А вскоре шлюпам удалось зайти дальше 60 южной параллели.

В начале 1821 года, обигая Антарктиду с западной стороны, Беллинсгаузен и Лазарев осуществили ещё некоторое количество открытий. 22 января был обнаружен достаточно крупный (154 квадратных километра) остров Петра I — то есть его назвали именем императора, основавшего отечественный военный флот. Однако подобраться к нему помешали льды, поэтому на него было решено не высаживаться. А позднее члены экспедиции увидели ещё один остров с протяжённым гористым берегом, который не был покрыт льдом. Его назвали Землёй Александра I. Впоследствии оказалось, что это крупнейший остров Антарктики, его площадь составляет больше 43 тысяч квадратных километров.

Затем экспедиция добралась до Южных Шетландских островов (они были открыты чуть ранее британским моряком Смитом) и нанесла их на географические карты. Дальше корабли двинулись в северо-восточном направлении, и в результате была обнаружена очередная небольшая группа из трёх островков. Им придумали весьма поэтичное название — Три Брата, однако на нынешний момент эти острова называются иначе. Картографированные в ходе этого же плавания острова Михайлова,

Шишкова, Мордвинова и Рожнова, также были впоследствии переименованы (в современной картографии эти географические объекты называют Корнуэлс, Кларенс, Элефант и Гиббс).

Под давлением обстоятельств и в связи с выполнением большинства поставленных задач, экспедиция от Шетландских островов двинулась на Рио, а оттуда — по Атлантическому океану к европейским берегам. «Восток» и «Мирный» возвратились в Россию пятого августа 1821-го года — их путешествие длилось ровно 751 сутки. Встречал экспедицию в Кронштадте сам правитель Александр I. Многие участники этого выдающегося плавания были поощрены наградами, новыми званиями и т. д.

Результаты путешествия Лазарева и Беллинсгаузена трудно переоценить. Заветный материк был обнаружен, а вместе с ним и ещё 29 островков и островов. Шлюпы экспедиции фактически обошли вокруг всей Антарктиды. Кроме того, были собраны удивительные коллекции (этнографическая и естественно-научная), которые и сейчас находятся в Казанском университете, и сделаны отличные эскизы пейзажей Антарктики и живущих в тех местах животных. Первое опубликованный отчёт о путешествии, созданный непосредственными его участниками, составил два тома с атласом карт и прочих дополнительных материалов.

В дальнейшем, конечно, Антарктида подверглась широкому изучению со стороны специалистов различных стран. Сейчас Антарктида является нейтральной землёй, не принадлежащей никому. Здесь запрещено строительство объектов военного назначения, запрещён заход вооружённых и боевых судов. Все эти детали прописаны в договоре об Антарктике, подписанном в далёком 1959 году.

ХОЗЯЙКЕ НА ЗАМЕТКУ

Отдельные главы из Настольной книги для хозяек Зинаиды Неженцевой 1907 года. Печатается в сокращении, с сохранением оригинального слога и орфографии.

ДОМАШНИЙ И ПОВАРСКОЙ СТОЛЬ СУПЫ И БОРЩИ СКОРОМНЫЕ

33. Скобелевскій борщъ.

Варится борщъ по всѣмъ правиламъ и по пропорци флотскаго 29), а при подачѣ на столъ прямо въ чашку или на тарелкѣ подаютъ высушенные гренки изъ чернаго хлѣба.

34. Лѣнвивыя щи. (На 5 персонъ.)

Мяса ... 2½ - 3¼ фунта
Воды ... 20 стакановъ.
Луку ... 1 штуки.
Моркови ... 1-2 штуки.
Петрушки ... 1 штука
Муки ... 1 ложка
Томатов ... 1 ложка
Капусты ... ¾ или 1 среднй кочанъ.
Картофеля ... 7-8 штук.
Зелени ... чайная ложка.
Сметаны ... 1½ - 2 стакана.

Варится бѣлый бульонъ безъ кореньевъ изъ горки, грудины или пашины. За 2 часа до объѣда въ чистой кастрюль приготавливаютъ слѣдующую заправу: тушатъ 1 крупно шинкованную луковицу, 1—2 моркови и 1 петрушку, крупно нарѣзанную брусками. Когда будетъ готово, всыпаютъ ложку лухонную муки и кладутъ только ложку томату, т.-е. половинную порцію, а если его не любятъ, то можно и совсѣмъ не класть. Затѣмъ весь бульонъ процеживаютъ, мясо перемываютъ и рѣжутъ на порціи, и послѣ этого кладутъ крупно нарѣзанные куски капусты. Чтобы эта послѣдняя не распалась при кипѣнии, ее надо рѣзать съ небольшою полоской кочерыжки. За 20 минутъ до объѣда въ щи кладутся: сырого картофеля 7 — 8 штукъ, рубленая зелень и въ болыпомъ количествѣ сметана 1½ — 2 стакана. Къ этимъ щамъ подаютъ гренки изъ греченой крупы или ватрушки.

35. Русскія или кислыя щи. (На 5 персонъ.)

Мяса ... 2½ - 3¼ фунта
Воды ... 20 стакановъ.
Луку ... 1 - 2 штуки.
Моркови ... 1 - 2 штуки.
Петрушки ... 1 штука
Кислой капусты ... 1½ - 2 фунта.
Муки ... ½ - 1 ложка
Сметаны ... 1 - 1½ стакана.
Перцу ... 10 - 12 штукъ
Лаврового листа ... 10 - 12 штукъ

Варится бѣлый бульонъ безъ кореньевъ. За часъ до объѣда въ чистой кастрюль приготавливаютъ слѣдующую заправу: тушатъ въ брезѣ или маслѣ 1—2 луковицы, мелко нашинкованные, въ это же время натираютъ на теркѣ 2 моркови и 1 петрушку и тоже кладутъ въ ту же кастрюлю потушиться, а черезъ 5 минутъ туда же прибавляютъ 1½ - 2 фун. промытой и мелко нарубленной кислой капусты. Когда все это будетъ готово, то всыпаютъ ложку муки, томату же кладутъ, какъ и въ лѣнвивыя щи, половинное количество или и совсѣмъ не кладутъ. Размѣшавъ хорошенько заправу, процеживаютъ въ нее бульонъ, кладутъ мясо и даютъ хорошо прокипеть; передъ подачей на столъ кладутъ въ эти щи стаканъ-полтора сметаны, немного лаврового листа и душистаго перцу и при желаніи, сырого картофеля, мелко нарѣзаннаго. Давъ прокипеть одинъ разъ, подаютъ щи на столъ съ греченой кашей или съ гренками изъ нея.

Примѣчаніе. Эти щи можно варить изъ свинины или гуся вмѣсто мяса, а вмѣсто кислой капусты можно брать свѣжую, для кислоты же влить въ щи сыровцу или лимонной соли.

36. Зеленыя щи. (На 5 персонъ.)

Мяса ... 2½ - 3¼ фунта.
Воды ... 20 стакановъ.
Щавеля ... 1¼ - 1½ фунта.
Муки... 1 ложка.
Морковь ... 1 штука.
Петрушк ... ½ корешка.
Луку ... 1 - ½ штуки.
Масла ... 1 ложка.
Сметаны ... 1—1½ стакана.
Яиць ... 3—5 штукъ.

Варится бѣлый бульонъ съ кореньями изъ горки, грудины или пашины. Отдѣльно, въ другой кастрюль, припускаютъ въ небольшоомъ количествѣ воды промытый щавель, котораго берутъ 1¼ - 1½ фун. въ свѣжемъ видѣ. Когда онъ будетъ мягкимъ, его протираютъ черезъ сито, и въ протертое пюре прибавляютъ ложку шпинат-

наго пюре для цвѣта. За ½ часа до объѣда въ чистой кастрюль дѣлаютъ пассеровку изъ ложки масла и ложки муки, когда она будетъ готова, то туда кладутъ приготовленное пюре, провариваютъ и разводятъ постепенно процеженнымъ бульономъ. Затѣмъ кладутъ туда же промытое и разрѣзанное мясо, стаканъ или полтора сметаны и даютъ разъ прокипеть. Къ этимъ щамъ подаютъ яйца крутыя или въ мѣшечкѣ и сметана.

Примѣчаніе. Весной, когда щавель очень дорогъ, къ нему прибавляютъ зелень крапивы или редиса, при чемъ пропорція, въ общемъ, остается та же, для кислоты въ щи прибавляется лимонная кислота.

37. Зеленый борщъ. (На 5 персонъ.)

Мяса ... 2½ - 3¼ фунта
Воды ... 20 стакановъ.
Луку ... 1 - 2 штуки.
Моркови ... 1 штука.
Петрушки ... ½ штука
Соли ... 1 - 1½ стол. ложки
Бураковъ ... 1 - 2 штуки.
Муки ... 1 ложка.
Томату ... 2 ложки.
Щавеля ... 1 фунтъ.
Картофеля ... 2 - 3 штуки.
Сметаны ... 1 стаканъ.

Варится бѣлый бульонъ съ кореньями. За часъ до объѣда въ чистой кастрюль приготавливаютъ слѣдующую заправу: 1-2 луковицы тушатъ въ брезѣ или маслѣ и туда же прибавляютъ 1-2 небольшихъ, шинкованныхъ, какъ для малороссійскаго борща, бурака. Когда послѣдние будутъ готовы, всыпаютъ 1 ложку муки, промѣшиваютъ, кладутъ 2 ложки томату, перецѣживаютъ весь бульонъ съ промытымъ мясомъ и за 15—20 минутъ до подачи на столъ кладутъ 1 фунтъ мелко рубленнаго безъ хвостиковъ сырого или протертаго щавеля и вмѣстѣ съ нимъ нѣсколько сырого разрѣзаннаго картофеля и немного сметаны. Къ этому борщу подаютъ гренки или ватрушки.

38. Разсолъникъ. (На 5 персонъ.)

Бараньей или телячьей грудинки ... 1¼ фунта.
Телячьей или говяжьей почки ... 1½ - 2 штуки.
Мозговыхъ костей ... 1¼ - 1¾ фун.
Луку ... 1 штука.
Моркови ... 1 штука.
Петрушки ... 1½ штуки.
Муки ... 1 ложка.
Томату ... 1 ложка.
Соленыхъ огурцовъ ... 3 - 4 штуки.

Картофеля ... 3 - 4 штуки.
Лаврового листа ... 8 - 10 штукъ.
Перца ... 10 - 12 штукъ.
Сметаны ... 1 - 1½ стакана.

Беруть 1¼ фун. бараньей или телячьей грудинки, 1½ - 2 телячьей или говяжьей почки и 1¼ или 1½ фун. мозговых костей. Варятъ бѣлый бульонъ безъ кореньевъ изъ мозговых костей (можно также изъ жареной ростбифной кости), а въ другой кастрюль ставятъ вариться въ прѣсной водѣ очищенные отъ

пленки почки. Когда бульонъ начнетъ кипѣть, то въ него кладутъ баранью или телячью грудинку, чтобы она сварилась до половины готовности. За часъ до обѣда въ чистой кастрюль приготавливаютъ слѣдующую заправку: 1 среднюю луковицу мелко шинкуютъ и тушатъ въ брезѣ или маслѣ, когда лукъ будетъ готовъ, то туда же кладутъ нарѣзанную въ ½ кружка морковь и 1½ петрушки; когда онѣ будутъ мягки, всыпаютъ ложку муки и размѣшиваютъ; томатъ, какъ и на щи, кладется по желанію и только въ небольшомъ количествѣ, т. е. 1 ложка. Потомъ заправку разбавляютъ бульономъ, послѣ котораго въ разсолъникъ кладутъ очищенные и нарѣзанные соленые огурцы, тонко нарѣзанные почки, нарубленные въ вершокъ кусочки отваренной баранины или те-

лятины, мелко нарѣзанный сырой картофель, немного лаврового листа и душистаго перца, по вкусу кипяченаго огуречнаго раззола и стаканъ полтора сметаны. При подачѣ на столъ кладется рубленая зелень.

Примѣчаніе. Разсолъникъ дѣлается и изъ гусятинныхъ потроховъ, когда нѣтъ баранины и почекъ; бульонъ же для него можно варить изъ костей уже жаренаго гуся, мясо котораго подавалось наканунѣ на жаркое.

39. Окрошка. (На 5 персонъ.)

Курицы, баранины, телятины или говядины ... 1¼ фунта.

Яиць ... 5 штукъ.

Огурцовъ небольшихъ ... 5 штукъ.

Сметаны ... 5 ложекъ.

Зелени укропа ... 2 - 3 чайныхъ ложки.

Зеленой петрушки ... 1 чайная ложка.

Зеленаго луку ... 2 чайныхъ ложки.

Квасу ... 3—4 бутылки.

Для окрошки наканунѣ, или во всякомъ случаѣ заранее, жарится курица, баранина, телятина и въ крайнемъ случаѣ говядина. Берутъ 1¼ фунта мякоти какого-либо изъ перечисленныхъ жаркихъ, 5 крутыхъ яиць, 5 небольшихъ очищенныхъ, свѣжихъ

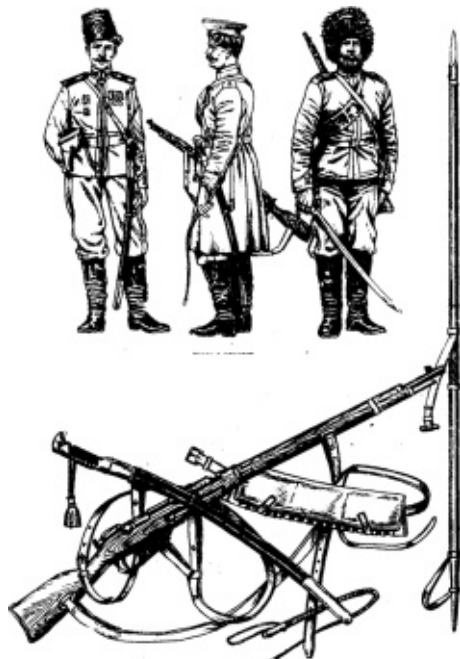
огурцовъ, 5 столовыхъ или кухонныхъ ложекъ сметаны (по вкусу) и 5 чайныхъ ложекъ мелко рубленой и перетертой съ солью зелени укропа, петрушки и зеленого лука. Нарѣзавъ мелкими кусочками мясо, яйца и огурцы, кладутъ все это въ суповую чашку, солятъ и размѣшиваютъ съ приготовленной зеленью и сметаной, наконецъ, вливаютъ хлѣбный квасъ, кисляци или кипяченый съ сахаромъ и процѣженный сыровецъ, 10 - 12½ стакановъ. Приготовленную такимъ образомъ окрошку выносятъ на ледъ, чтобы она охладилась, а передъ подачей на столъ ее заправляютъ хрѣномъ, горчицей укссомъ или сахаромъ по вкусу и кромѣ того кладутъ въ нее куски льда.

В следующем номере продолжим учиться варить каши.

КАЗАКУ НА ЗАМЕТКУ

ПАТРОНТАШ

ПАТРОНТАШ, патронная сумка — предмет военного снаряжения. Предназначен для хранения патронов. Поступил в войска (кроме гвардии) во 2-й пол. 19 в. на смену лядунке с началом перевооружения их винтовками и карабинами. Изготавливался из

вычерненной юфтевой кожи на холщевой подкладке, имел крышку, две пряжки, внутри — гнезда на 40-60 патронов.

В казачьих войсках патронташ введен в 1838 году: для нижних чинов - на 40 патронов из черной юфтевой кожи с такой же крышкой и перевязью из серого сыромятного ремня; для офицеров - на 20 патронов (в 1 ряд) из черной сафьяна с крышкой, обшитой серебряной или золотой тесьмой, и перевязью из серебряного или золотого галуна, подложенной черным сафьяном. В 1840 году для черноморских казаков установлен патронташ на 24 патрона из черной юфти с перевязью из черной сыромятной кожи, а в 1845 году для казаков-линейцев - на 20 патронов из черной кожи с крышкой, обшитой по краю черной тесьмой, и с такой же тесьмой вместо перевязи. В 1858 году для офицеров казачьих войск введен укороченный черный сафьяновый патронташ на 20 патронов с крышкой, обшитой серебряным или золотым галуном с высеребрением или вызолочением изображением государственного герба посередине. В 1865 году для нижних чинов установлен черный кожаный патронташ на 40 патронов. В 1873 году заменен двумя патронташами (на 20 патронов каждый), носимыми на поясном ремне, а в 1877 году - на парные подсумки. В 1881 году введен казачий патронташ на 18 патронов для берданки. Состоял из

непромокаемого парусинового корпуса с двумя короткими ремешками и с кожаной черной крышкой с кнопками белого-металла для застегивания ремешков, плечевого ремня (в гвардии белого цвета, в войсках — черного) с желтой крашеной красной пряжкой. Носился через плечо на груди с ремнем под левым погоном. С 1909 в казачьем патронташе (нагрудном) в корпусе делалось шесть равных гнезд, в каждом из которых помещалась обойма с пятью патронами к трехлинейной винтовке. На военное время установлен поясной патронташ, имевший на задней стенке корпуса вместо плечевого ремня три петли. В гвардии патронташ был окрашен в красный цвет (чтобы не пачкать мундир), ремень - в белый, в войсках патронташ и ремень - черные (были и светлой кожи). Особую отделку имел патронташ казаков Собственного Его Императорского Величества конвоя. Его крышка была обшита широкой желтой тесьмой (басоном) с тремя синими просветами, а ремень - узким басоном с двумя просветами. Офицерский патронташ имел немного выгнутую коробку с закругленными боковыми сторонами. По бокам её у верхнего края крепились кольца с лапками. Крышка с нижними углами закругленными и вырезанной мыском серединой. Весь патронташ снаружи был обшит черной лакированной кожей, крышка — серебряным или золотым галуном.

ПАПАХА КАЗАКА

ПАПАХА, папах (тюрк.) — военный головной убор в форме цилиндра с меховым околом и суконным верхом; принадлежность национального костюма некоторых народов Кавказа, Средней Азии и обмундирования казаков. Изготавливалась обычно из каракуля, овчины или медвежьего меха. Прообраз папахи — меховая шапка, введённая в 1817 году в частях русских войск, действовавших на Кавказе.

В 1855 году папаха с кокардой, похожая на головной убор казаков-линейцев и черноморцев (см. Шапка), установлена в казачьих войсках вместо шапки-кивера. Имела невысокий барашковый окол (до 14 см) и суконный верх (колпак) прикладного цвета, который у офицеров обшивался по нижнему краю и крестообразно по швам серебряным или золотым галуном. В 1871 году похожая на горскую папаху введена в Кавказских казачьих войсках, а в 1875 году — в регулярных воинских частях, дислоцировавшихся в Сибири. Изготавливалась из чёрного барашкового меха, имела окол высотой 20 см, суконный верх, выступающий над меховым краем почти на 7 см. В 1881 году в казачьих войсках (кроме кавказских) введена папаха старинного русского образца. В 1889 году уральским казакам по ходатайству войскового атамана разрешено носить папаху из местной длинношёрстной овчины с колпаком цвета прикладного сукна общей высотой 24 см. В 1892 году в казачьих войсках в качестве головного убора установлена немного суженная вверху барашковая папаху общей высотой 25 см: для уральцев, забайкальцев, амурцев и уссурийцев — из длинного (18 см) овчинного меха (высота ок. до 20 см); для остальных — из мелкого курпея (высота ок. 14 см); посередине помещалась кокарда, над ней — знак отличия части. Папаху имела цветной верх (высота колпака 7 см), на котором у урядников накрест по швам была нашита белая тесьма, а у генералов, штаб- и обер-офицеров накрест и по кругу — галуны (у кавказских казаков — кавказского образца с двумя полосками посередине приборного цвета). В Русско-японскую войну 1904—1905 годов действующая армия снабжалась папахами из белой или чёрной овчины. С 1913 года у оренбургских казаков приняты высокие папахи из длинношёрстной овчины. С 1909 года в повседневной носке разрешалось иметь папаху произвольного образца высотой 20—25 см из бараньего меха всех натуральных цветов за исключением белого, а в военное время — и чёрного. Колпаки ярких цветов не допускались. Для всего личного состава сухопутных войск введена папаху более узкого и низкого покроя, чем в русско-японскую войну, и с отстёгивающимся «назатыльником». Солдатские папахи имели серый окол из искусственного меха (под смушку). Перед началом Первой мировой войны для т.н. степовых казаков отменены папахи чёрного цвета и введены серые, общепармейского образца, но увеличенные по высоте до 18 см, с нашитым колпаком приборного сукна (в военное время — с верхом защитного цвета). Посередине окола папаху над кокардой обычно прикреплялся знак отличия с соответствующей надписью. Необычный знак на

папаху — изображение мёртвой («адамовой») головы — имел 17-й Донской казачий генерала Бакланова полк (1914 г.).

В Красной армии в 1936 году с введением особого выходного (парадного) обмундирования для казачьих частей установлены папахи для донских казаков из чёрной мерлушки с красным верхом. Поверху нашивался крестообразно в два ряда чёрный сутаж или галуны шириной 4 мм, спереди крепилась металлическая красноармейская звезда. В ВС СССР в 1940 году папаху из натурального каракуля введена для маршалов и генералов, в 1943 году — для полковников. В ВС РФ формой одежды папаху не предусмотрена, но сохранилась как принадлежность казачьей формы одежды.

ПИКА

ПИКА — холодное колющее оружие, разновидность длинного копья. С древних времён находилась на вооружении пехоты и кавалерии. Имела длину до 3,3 м и массу 3—4 кг. В пехоте применялась до нач. 18 в., в некоторых кавалерийских частях ряда армий до 1930-х гг. В кавалерии РККА состояла на вооружении до 1931 года.

В казачьей коннице пики имели большую длину, чем в регулярной кавалерии, боевой наконечник не имел пожелтевший (металлических полос, отходящих от трубки), отсутствовал подток (оковка внизу), древки выкрашивались в основном, в красный цвет. В отдельных войсках к пикам прикрепляли матерчатые флажки — флюгеры, или хорунжёвки, которые во время конной атаки гудели на ветру, оказывая сильное психологическое воздействие на противника. У сибирских казаков флюгеры служили также для определения номера полка. В 1839 году утверждён новый образец казачьих пик. Они состояли из древка, выкрашенного в чёрный цвет, и копья с четырёхгранным лезвием. Посередине древка устанавливалась скоба для наручного ремня, ножной ремень крепился к нижнему концу пик; подток и пожилыны отсутствовали. Установленные размеры пик в войсках не соблюдались, длина их составляла 3,1 м—3,4 м, вес — 2 кг и более. В 1880-е гг. в казачьи войска поступила усовершенствованная пика конструкции генерала-майора Р.А. Хрещатицкого. В нач. 20 в. казаки получили пики образца 1901 года, имевшую трёхгранное ножевое копьё (с трёхдольным лезвием) из закалённой стали. Оно насаживалось на древко в более глубокую трубку, охватывая его также тремя лопастями разной длины. Лопастей имели на концах отверстия, через которые копьё закреплялось на древке винтами, а сверху насаживалось нагнетательное кольцо. Пика имела подток, ножной ремень и кожаный темляк. Древко выкрашивалось в войсках в чёрный или защитный цвет, в гвардии в красный, светло-синий, малиновый или жёлтый (по цвету парадного мундира). Длина пик достигала 2,8 м, вес — 2,4 кг.

Казаки часто называли пику дротиком. Отсюда выражение «взять в дротики» — атаковать противника, используя в качестве оружия поражения пики.

ДЛЯ ДУШИ, СЕРДЦА И УМА

МИТЯЙ - КАЗАК БЕССТРАШНЫЙ

(КАЗАЧЬЯ СКАЗКА)

Рассказывали люди, когда Митяй мал еще был, чуть больше рукавицы, лежал он в люльке. Насупленный, сурьезный такой. В курене ни души: отец в поле, мать хлопотала где-то по домашности.

Подкрался к люльке Страх и стал ребенку рожки корчить, чтоб напугать мальчика. А Митяй изловчился. Хватить его за бороду и ну трепать. Да так ухватил — не отдерешь. Крики, вопли в курене. Мать услышала. Ой, чтой-то с Митяем? Забежала сама не своя, а он в люльке лежит, от удовольствия пузыри пускает, в руках пучок сивых волос держит, играет. А за окном плач да угрозы, да воркотня. Где это видано, чтоб со Страхом так обращаться.

Следующий случай вышел, когда Митяю три года исполнилось. Посадил его отец на коня, чтоб по двору провезти, по казачьему обычаю. Страх из-за сарая как выскочит, отец напугался до смерти, из рук узду выпустил. Конь — на дыбки и понес через забор в чисто поле. Убьется малец! Замерло сердце у отца, мать в голос завывала. День к вечеру уже пошел. Видят, идет конь ко двору, весь в пене. А на нем Митяй восседает. Довольный. Вот какие чудеса чудесные!

Другой случай такой был. Митяй уже в малолетках ходил. В пугину со взрослыми невод увязался тянуть. Упросил Страх Водяного побаловать, людям объявиться.

— А я, говорит, — за кусточками посижу.

Долго не хотел этого Водяной. Не солидно, мол. Да согласился наконец. Тянут казаки невод. Тяжело. Видать много рыбы попало. Подтащили к берегу. А из мотни Водяной, возьми да объявись. Врассыпную народ, кто куда. Страх хихикает, ручонки потирает. Довольный. Смотрит, а Митяй, как стоял на бережку, так и стоит. Говорит Водяному:

— Ты что балуешь?

А Водяной ему бряк в ответ:

— Где здесь дорога на Царицын?

— А вот тамочки, — говорит Митяй, — так напрямик и держи по реченьке.

Развернулся Водяной, от досады Страху кулаком помахал и пошлепал прямо по воде в ту сторону, куда ему Митяй указал.

Пошла с тех пор за Митяем слава бесстрашного.

Подрос Митяй, в года вошел. Война приключилась. Пошел Митяй на войну. А Страх в обозе пристроился. «Уж тут, — думает, — я его пройму».

Вышли казаки к позициям. Слышит Митяй команду:

— Подтянуть подпруги! Садись! Смирно! Шашки вон! В атаку с гиком марш-марш!

Чует Митяй, что-то тревожит его, не по себе ему чего-то. Оглянулся, а сзади на крупе Страх присел и ухмыляется. Выхватил Митяй нагайку и проканифолил Страху от души.

— Размякни маленько, отдышись.

Пули — тзык-тзык! Орудия громяхают, пехота сгурбилась, как стадо, тут казаки врезались в самую гущу. Тут и Митяй подоспел, злой, что замешкался. Упаси боже, что плохое подумают! Вертится на своем маштаке, рубится без усталости. Кровь разгорячилась, рука расходилась. Тут наш трубач «стой!» играет, «ап-пель!». Пехота заторопилась, ну, стрелочки, пора и в кусточки. Наши отошли, а Митяй не слышит, в самый раж вошел. Вражий офицер говорит своим метким стрелкам:

— Ну, братцы, ссадите вон того молодца.

Да где там! Такого молодца разве пулей возьмешь. Тут и станичники на выручку пришли, ударили по неприятелю. Опрокинули. Хоть рыло в грязи, да наша взяла. После боя позвал Митяя к себе генерал.

— Хороший ли ты казак? — спрашивает.

— Под судом и следствием не был, — отвечает Митяй.

— На следующий раз попадешь, если команды слушать не будешь. И произвел его в урядники.

После того, как Митяй нагайкой проканифолил Страху, забился он в самые что ни на есть калюки, охает-стонет: «И что же это на белом свете такое происходит». Глядь, а рядом Смерть стоит. Притомилась. Жатва ей большая вышла. Стоит, на косу тяжело опершись... Страх к ней.

— Подсоби, — говорит.

— Да на что он тебе сдался? У меня и без него дел по самую маковку.

— До чего ж ты, — говорит Страх, — неупросливая, когда надо. Ты вот тут гузынишься, а он меня за живое задел. Страх я или кто? Подсоби! Иль бы не в родстве ходим? Всегда рядышком, бок о бок по мелу свету.

— Ладно, не трандычи, — говорит Смерть нехотя, — будь по-твоему.

Сидит Митяй, шашку чистит. Видит, батюшки мои! К нему Смерть поспешает, а сзади Страх чикиляет. Подходит она к нему и спрашивает:

— Как жизнь-то?

— Да житьшко вмоготу, — отвечает Митяй.

— Ну что, казак, пришел черед твой ко мне в гости итти?

— А я, — говорит Митяй, — не спешу. Я еще обожду.

Зенки свои вытарачил. Желваками заиграл. Вырвал у Смерти косу. Сломал. Нагайку из-за голенища вытарачил. Да как ее оттянет. Да раз, да два. Отлупцевал Смерть. Страх видит такое дело. В бега ударился. А за ним Смерть. Грозится, ты, мол, еще у меня наплачешься. Гляди, наведуясь.

— Приходи, — говорит Митяй. — Нагаечкой проканифолю. Отлегнет тебе маленько.

Много еще геройств Митяй всяких совершил. Записался он охотником во вражеском тылу похозяничать. Сколько укреплений взорвал, складов сжег, языков в плен забрал — не счесть.

А вскоре замирение вышло. Смерть-то наших не принимает, вражья пуля не берет. Запросил неприятель пощады. И пошла гульба. Приступили казачки шиночки проверять. Пошел с ними Митяй. Увидел шинкарочку. Больно приглядна. Девка, как есть без пороку. Говорит ей:

— У меня, красавица, каждая косточка, каждая жилка, кажись тебе радуется.

А сам думает: «Откуль у него такие слова взялись?» Аж сердце у самого защипало.

— Речи твои медовые, — отвечает ему шинкарочка,

— тока у меня другой на примете имеется, ни тебе чета.

— Ладно, — говорит Митяй. — Быть так, коли пометил дьяк.

А сердце еще больше заныло. Глядь, а около него Страх на лавке пристроился, чего-то выжидает. Митяй как уважил его кулачищем между глаз.

— Что щеришься, корявый?

Визг тут поднялся. Весь шинок перебудоражил. Кинулись землячки к Митяю, мол, перепил маленько. Успокойся.

— Ничего, — отвечает Митяй, — я еще посижу.

Вот сидит. Заговорило у него ретивое. Захотел он порешить дело в один прием.

— Проводи меня, раскрасавица, до крыльца, чтой-то я намахорился, проветриться надоть.

Довела шинкарочка его до крыльца. Ухватил ее Митяй. Бросил поперек седла. Гикнул. И был таков. Льет шинкарочка слезы, голосит по отцу-матери, по милому дружку.

— Умру я, девка, в чужедальней стороне, неоплаканная... Ты не жди меня, миленький, в глухую ночь... Ты не жди меня, хорошенький, на белой заре... Чему быть — так верно сбудется...

Не слушает ее Митяй, коня торопит.

— Може, — говорит, — на свое счастье едешь.

Вернулся казак домой с молодой женой. Раскрасавицей. Тока печальной больно да молчаливой.

Вон сколько наград на груди поблескивает, но сторонятся люди Митяя, дружбу не водят, даже годки, и те поспешали при встрече обойти стороной. Митяю это не в тягость. «Квельый народец пошел, — думает, — завидки их берут. Вот и гузынятся». А сам за собой ничего не видит. Слова ему поперек не скажи. Если сам что скажет — как отрежет, все по его будет. Попытались старики его урезонить. Да где там, гордыня через край хлещет.

Жена принесла ему двойню: мальчика и девочку. Подошел он к сыну. Тот плачет-заливается. Махнул рукой — не в его породу, а на дочку и смотреть не стал.

Потомился он еще малость дома и засобирился в дальние края.

— Хочу, — говорит, — себе ровню найти.

Мать к нему.

— Мы-то с отцом старые. Как же детишки без кормильца?

— Ничего, перемогите. Мне, — говорит, — здесь тошно за плугом ходить да косою махать. Чтoб я на это жизнь положил? У меня другое предназначение.

И уехал.

Лет десять, а може и поболее того, не было Митяя в родных местах. В каких краях его носило, где пути-дороги его лежали, одному ему ведомо.

Видят люди, едет Митяй, едет. Сам черт ему не брат. Годы его не берут. Какой был, такой и остался. Значит, не припало ему себе ровню найти. Сидит в седле, как влитой. Та же стать, та же сила из него идет. Подъехал он к своему подворью. А оно крапивою да лебедой заросло. На том месте, где курень стоял, ямы да колдобины. Рассказали ему соседи, что, мол, умерли старики сразу же после его отъезда, а за ними и женка убралась.

— А дети, — спрашивает, — где?

— Дети по людям пошли. И пропал их след.

Глядит на Митяя народ, хотя бы слезинку проронил иль слово какое сказал. Вот твердокаменный! Сел Митяй на коня.

И в галоп его пустил.

Загнал Митяй коня до смерти. Бросил. Пошел дальше пешком. Идет, себя не помнит. Подошел к омуту. «Эх, жизнь пустая. Ничего в ней не нашел».

И в омут — головой. А из омута сила неведомая его на берег выпихнула. По воде пузыри пошли. Вынырнул Водяной и говорит сердито:

— Я тя знаю. Ты Митяй — казак бесстрашный. Ты мне здесь такой не нужен.

Отошел Митяй от омута подале. Упал на лугу. Трясет его тело. Водит. Судорогами бьет. То в жар, то в холод

бросает. Забылся на час. Через сколько очнулся, не помнит. Ладонью по лицу провел. А оно мокрое. От слез-то, мокрое. С мальства не плакал. И вот тебе! Сердце размякло. На душе потеплело.

Лежит Митяй, голубым небом любит, каждой травиночке, каждой букашечке радуется. Хряснула ветка. Вздрогнул Митяй. «Никак, испугался». Обрадовался. «Теперь как все люди заживу, — думает, — детишек сыщу. Прощения попрошу. Авось примут». Сомнение в себе появилось. Думы одолевают. Родителей, жену вспомнил. Закручинился. На душе засадило. Раскаяние Митяя за сердце взяло. Привстал казак с травы. Смотрит. Глазам своим верить не хочет. Над ним Страх сидит. Лыбится, довольный. А за ним Смерть стоит молча, свой черед ждет.

Повело Митяя, передернуло. Лицом белый стал, как мел. Колени перед ними преклонил.

— Погодите, — говорит, — дайте детишек найтить. На ноги поставить. А потом сам к вам приду.

— Нам годить не досуг, — говорит Страх. — Я тебя столько годов ждал, когда ты меня позовешь.

— Что ж, — говорит Митяй. С земли встал. — Бери, косяя.

И к Смерти обращается. А она ему в ответ:

— Должен ты страдание в этой жизни принять. Без этого я тебя к себе не возьму. И отвернулась. Говорит Страх:

— Вот я тебя по лесам, по долам повожу. Примешь переживания, что тебе отведены, а там Смерть тобой займется.

И повел Страх Митяя над пропастями глубокими, по мосточкам шатким, по болотам топким, по пустыням жарким... Побелел Митяй, как лунь, руки-ноги скорчились, дрожат. Пришел черед Смерти. Стала она у него жизнь по капле отнимать, приговаривать:

— Не видать тебе, Митяй, своих детушек. Некому тебя будет хоронить, никому ты ненужный.

Натешилась Смерть над Митяем досыта. Бросила у дороги. Лежит Митяй, последняя капля жизни в нем еле-еле теплится.

А по дороге едут дети с сенокоса, брат да сестра. Увидели, человек лежит, а над ним вороны кружат. Лошадей остановили. К нему кинулись. Ворон распугали. Уложили на телегу. Улыбнулся Митяй напоследки и умер. Привезли его на хутор, обмыли тело. Похоронили. Поплакали вдовсталь.

То и были дети Митяя, сын да дочь. Узнал их, видно, перед смертью отец.

